

АЛЕКС
НАИТ

ВОСПИТАНИЕ
ПО ДРАКОНЫМ
ТРАДИЦИЯМ

Алекс Найт
Воспитание по драконьим
традициям. Травница
для медного лорда
Серия «Драколорд ищет истинную.
Дорого для себя», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72932965

SelfPub; 2026

Аннотация

Произошёл обмен душами, и я попала в тело несчастной невесты. Моя предшественница не смогла уберечь себя от договорного брака и унеслась в моё тело вместе со своей сестрёнкой. А я со своей должна выживать здесь, терпеть мужа и знать, что однажды он от нас избавится. Но я не сдалась, накопила денег, подготовила побег, вот только нам на головы свалился драконий лорд и объявил мою сестрёнку своей истинной. Как бы не так! Сестру ни за что не отдам! Она ещё маленькая для всяких лордов. Даже для таких красивых!

Одномомник. ХЭ. Можно читать отдельно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	31
Глава 3	56
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Алекс Найт

Воспитание по драконьим традициям. Травница для медного лорда

Пролог

– Повезло Исидору с женой, – пьяно протянул незнакомый мужчина, присаживаясь на стул возле Деметры, и внезапно погладил её по щеке.

Девушка выпрямила спину и глянула в мольбе на мужа. Тот хохотал, наблюдая за выступлением танцоров, стучал кулаком по столу. Светлая рубаша натягивалась на круглом животе от каждого движения.

– Красивая, молодая, а он старый и жирный, – рассмеялся незнакомец, опуская прикосновение к её шее.

– Хватит, – она оттолкнула его руку и подскочила с места. – Исидор, сделай что-нибудь.

Она несмело коснулась плеча... супруга. Как непривычно и странно звучит. Ей сложно представить этого престарелого и обрюзгшего мужчину мужем. Но церемония пройдена, гости празднуют их свадьбу. И один из них перебрал, раз ре-

шился приставать к новобрачной.

— Что? — Исидор перевёл ословелый взгляд к ней, следом посмотрел на незнакомца. — Чего тебе, Бриль?

— Он меня трогал, — пояснила Деметра.

— Не обращай внимания на Бриля. Он пьян, а ты красива, — Исидор вдруг приобнял её за бёдра. — Очень красива. И принадлежишь мне, — заключил довольно.

Деметра будто окаменела. Дыхание остановилось. Брак договорной, на нём настоял её отец, чтобы сохранить поместье и имя рода. Она не хотела замуж за мужчину старше, пыталась отказаться, и тогда Исидор предложил остановиться на фиктивных отношениях, обещал не трогать, ведь желал не её, а стать из простого купца аристократом. Казался добрым, убеждал её в установлении деловых отношений, и она поверила, дала согласие на брак. Да и выбор был невелик, забыть о доме, о роде, бежать и, возможно, сгинуть без средств к существованию вместе с маленькой сестрой, либо остаться в родном доме при богатым, но нелюбимом муже.

— Что ты такое говоришь? — прошелестела она, надавливая на его руки, чтобы отпустил. — Мы договорились. Ты обещал...

— Обещал, — он грубо перехватил её за запястье, силком усадил обратно в кресло и склонился к ней. — Ты ведь невинна?

— Д-да, конечно, — ошеломлённо подтвердила она. — Поэтому я...

– Поэтому брак можно аннулировать, стоит доказать твою невинность. Меня это не устраивает, – заявил он пьяно.

Сейчас совершенно не походил на того доброго дядечку, что обещал ей и её сестре комфорт и уважение за возможность взять имя рода, а напоминал обычного пьяницу.

– Но ты обещал, – возразила она, еле дыша от сжимающей душу тревоги.

– Один раз придётся потерпеть, – припечатал он, обдавая её лицо зловонным дыханием. – А там посмотрим...

Несколько мгновений она глядела в его тёмные глаза, пытаясь осмыслить слова, потом медленно качнула головой.

– Нет, мы договорились, – ответила она, с трудом придавая голосу твёрдость.

Голова кружилась, становилось страшно. Почему она вообще поверила ему? Был вежлив, основателен, добр? И где всё это? Он просто пьян или только сейчас показывает своё настоящее лицо?

– Значит, не увидишь Катарину, пока не согласишься, – сообщил он, прищурив в недовольстве глаза.

– Катарина? Что? Где она? – Деметра попыталась подскокить с места, но Исидор не позволил.

– Заперта. И будет заперта до тех пор, пока ты не передумаешь. Мне нужно закрепить брак. Ты либо согласишься, либо... пеняй на себя, Деметра, – он отпустил её и удобнее сел в своём кресле. – Иди к себе. Готовься. Я поднимусь через полчаса.

– Ты не можешь... Не посмеешь, – попыталась возразить она.

– Я уже могу и смею, – взмахнул он рукой, отворачиваясь от неё.

– Но ты обещал...

– Комфортную жизнь для своей жены и её сестры, и полностью обещание. Но пока мы не закрепим брак, ты мне не жена, – он глянул на неё зло из-за плеча. – Иди, Деметра. У тебя полчаса, чтобы принять это.

И Деметра ушла. В ушах звенело от замешательства. Она не заметила, как покинула шумный зал приёмов, и только в тишине коридора опомнилась. Хотела бежать на поиски сестры, но ей не позволили, двое охранников Исидора, один из которых был тем самым, что приставал к ней, попросили её подняться в комнату. Попытка поспорить или сбежать не увенчалась успехом. Деметре пригрозили отвести в комнату силком. А Брил ещё и попытался распутить руки, она еле избежала неприятных прикосновений, бегом поднялась по лестнице. А там её заперли в подготовленной для молодожёнов спальне.

Начались долгие минуты ожидания. Она металась и тихо плакала, не зная, что решить, точнее, не понимая, как принять. И тогда ей явилась прекрасная женщина с цветами в волосах, добротой в медных глазах и расходящимся от фигуры мягким сиянием. Она казалась чем-то нереальным, видением, возможно, сном?

– Я помогу, Деметра, идём со мной, – незнакомка протянула ей руку.

– А Катарина? – упрямо мотнула головой девушка. – Помогите лучше ей!

– Я помогу вам обеим. Идём, – тепло улыбнулась пугающая женщина.

И тогда Деметра решилась. Во сне можно поверить в сказку о спасении. Но это был не сон. Стоило рукам Деметры и незнакомки сомкнуться, как в её тело перешла я, Цветкова Диана Анатольевна, простой флорист, только избавившийся от проблем в личной жизни. Но я рано радовалась разводу со своим абьюзером, меня бросило в брак с новым. Мне снова предстояло добиваться свободы!

– Деметра, я пришёл, – пьяно объявил Исидор, вваливаясь в спальню.

Его шатало, по штанам разлилось винное пятно. Одна пуговица светлой рубашки не выдержала и растянулась на большом пузе. Редкие тёмные волосы разметались в беспорядке, карие глаза остекленели от количества выпитого.

И этот свин рассчитывает на первую брачную ночь?!

– Надеюсь, ты смирилась, – пьяно улыбнулся он, двинувшись ко мне.

– Да я ещё даже не поняла, что происходит!

Глава 1

/Диана/

– Что здесь понимать? Сегодня наша первая ночь любви, Деметра, – рассмеялся он, продолжая упрямо на меня надвигаться.

В голове царил бум. Мои воспоминания смешивались с воспоминаниями и чувствами Деметры, а сверху щедро лился соус из паники и ужаса. Этот пьяный толстяк рассчитывал на интим, и я не представляла, что делать. Он явно сильнее, моё тело не машина для убийств, а где-то в доме заперта испуганная Катарина. Почему-то не сомневаюсь, что в её тело вселилась моя дорогая Катенька. Но даже если нет, я обязана спасти ребёнка.

– Нет, Исидор! – воскликнула я сердито и взмахнула рукой. – У нас договорённость. Я не буду с тобой спать.

– Будешь, конечно, будешь, – продолжая посмеиваться, он приблизился и протянул руку к моему лицу.

И сразу же получил по наглой, вонючей лапе.

– Не смей меня трогать! Только попробуй что-то сделать, и я пойду сообщать о насилии, принуждении к браку и похищении несовершеннолетней.

Извилины с трудом шевелились, а мне приходилось быстро соображать в стрессовой ситуации. Если это не сон, и я не умерла, то меня забросило в магическое средневековье, мир

под названием Альлириум. Мы находились в Илеосе, стране с вполне правовыми нормами, но довольно устаревшими по меркам современной женщины.

Исидор не зря напирал на Деметру в стремлении получить первую брачную ночь. В Илеосе существовали разводы, но женщине добиться расторжения брака не так просто, а вот с аннулированием – полегче. Если докажу, что муж меня не трогал, и у нас всё плохо, судья может пойти навстречу. Особенно с учётом того, что Деметра принадлежит хоть и обедневшему, но древнему аристократичному роду, а Исидор – просто разбогатевший на продаже обуви купец.

А вот с доказательством сексуального насилия в браке и похищениями детей внутри семей здесь сложнее. По крайней мере, Деметра не юрист, чтобы разбираться в нюансах. Но и так понятно, что мир хоть и довольно развит в плане магических технологий и науки, но не пришёл в борьбе за права женщин к уровню моей современности.

– И что ты скажешь, Деметра? – рассмеялся он мне в лицо, и я скривилась, с трудом подавив рвотные позывы. Всегда была довольно безгливой, и это не изменилось в новом теле. – Первая ночь всегда проходит через боль, это всем известно.

– Это насилие! – вскричала я, почти паникуя, потому что аргументов у меня не оставалось.

– Я твой муж и в своём праве! – он вновь потянулся ко мне, грубо схватил меня за плечо и развернул к кровати.

Но я упрямо вывернулась, снова оттолкнула его руку. И он не остался в долгу. Меня бросило на пол болезненной оплехой. В ушах зазвенело от удара.

«Ты сама виновата. Зачем надо было меня злить, Диана?», – прозвучал в мыслях упрёк Антона, но ужас прошлого сменился настоящим, когда Исидор подхватил меня под локоть и потащил к кровати.

Вот только я запретила себе быть жертвой. Ярость вскипела в груди, отбрасывая слабость. Я резко перевернулась, вскочила на ноги и отпрянула от покачнувшегося мужчины. Схватила первый попавшийся под руку предмет – это оказалась ваза – и замахнулась. Но мужчина выбил её, и та улетела в угол комнаты, разбившись о стену. А Исидор рванул на меня. Я задохнулась, когда он прижал меня к стене. Сильная рука стиснула горло.

– Ты подчинишься! – прошипел он мне в лицо, вызывая во мне новые рвотные позывы.

– Только попробуй снять штаны, оторву всё, что не так торчит, – прохрипела в ответ, отчаянно вырываясь из его хватки.

И вдруг мы услышали рычание, словно собаки.

– Что происходит? – Исидор прекратил попытки меня придушить и глянул из-за плеча на возмутителя спокойствия.

– Отпусти! – воспользовавшись отвлечением «муженька», я сразу вцепилась зубами в его руку и рванула из хватки.

Да так и застыла, увидев, что у кровати стоит огромный белоснежный зубастый монстр, больше похожий на лису-переростка. Ох, не таким я представляла песец, не таким...

– Не смей мне сопротивляться! – проревел Исидор, разворачиваясь за мной.

Но разглядев песца, рухнул на задницу. Я тоже не чувствовала ног, но уж очень хотела спастись. И тогда заметила у камина незнакомую девушку с направленной на Исидора кочергой в руках. Песец на неё не реагировал, наоборот, будто защищал. Потому я бросилась к девушке и забежала к ней за спину.

– Кто ты? И что происходит? – спросила я подрагивающим от пережитого голосом.

– Я жрица грома! – заявила она с напускным пафосом. – Мой покровитель, бог Кайлус, отправил меня сюда, чтобы предотвратить несправедливость.

Кайлус... Бог Кайлус. Чужие знания с трудом поднялись на поверхность, но мне удалось вспомнить, что это бог грома, молний и справедливости. Он входил в пантеон Семи, в древние времена считался одним из создателей Альлириума, но постепенно от старой веры отказались. Появился новый бог, Трёхликий, во главе стран постепенно встали кардиналы его церкви. Долгое время в Альлириуме царила теократия. Потому было удивительно встретить настоящую жрицу забытого бога грома, Кайлуса. Уж про её появление в закрытой комнате с огромным песцом в напарниках я вообще молчу!

– Вот и предотвращай! – пьяно потребовал Исидор. – Деметра, моя жена, но отказывается закреплять наш брак и выполнять супружеский долг.

Вот же гад!

– И поэтому ты решил её придушить? – возмутилась девушка.

Кажется, была полностью на моей стороне, что радовало, учитывая её зубастого защитника. За меня заступались, поэтому мне стоило закрепить эффект.

– Ты забыл, Исидор, что обещал меня не трогать, но после церемонии отказался от своих заверений! Освободи мою сестру, я выполнила наши договорённости, прошла брачную церемонию! – пророкотала сердито.

– Какой же ты... – взбесилась девушка. – Слушай меня, мерзавец, если снова попытаешься тронуть или навредить Деметре и её сестре, тебя пронзит молния, понял?!

Прозвучало грозно. Да и спецэффекты сразу подъехали. Дверь на балкон раскрылась под властью ветра. Послышался раскат грома. Вспышка молнии была такой яркой, что разогнала полутьму помещения.

– Мамочки... – выдохнула я испуганно.

Исидор же и вовсе отполз в угол помещения.

– Имей в виду, это проклятие, – сообщила довольным голосом девушка. – А теперь води нас к сестре Деметры. Где она?

– Сейчас, сейчас, – Исидор закивал и принялся подни-

маться с пола.

После принятого на грудь градуса и с таким пузом вставал с трудом, но очень старался.

А белоснежное чудище вдруг уменьшилось, став милой белой лисицей, и запрыгнуло в руки девушке. Только теперь я присмотрелась к незнакомке внимательнее. Она оказалась медовой шатенкой с яркими бирюзовыми глазами. Судя по яркой внешности, одной из редких исконных, что несли в себе магию древних. Хрупкую фигуру обхватывало закрытое белое платье с синей этнической вышивкой будто ручной работы. Наверное, какая-то униформа жриц.

Мне стало легче, я прикрыла глаза, пытаюсь взять себя в руки и проанализировать ситуацию. Деметра читала о забытой вере чисто для интереса, не изучала вопрос досконально, но успела узнать, что жрицы грома возникают там, где творится несправедливость. А ведь именно после появления странной женщины в цветах и свечении произошёл обмен душами. Может, это тоже была жрица или и вовсе богиня?

– За мной.

Исидор вышел из спальни и двинулся прочь по коридору к лестнице. Мы с незнакомкой не отставали. Вскоре покинули поместье и перешли в дом для слуг. Так как род обеднел, второй этаж запечатали, а комнаты первого этажа здания теперь использовались в качестве склада. Видимо, потому гад-муженёк решил спрятать Катарину здесь.

У двери сидел охранник, Исидор приказал ему отпереть

замок и вошёл в помещение первым.

– Катарина! – я рванула следом за ним.

Вспыхнул свет, озаряя узкую спальню с минимальным набором мебели. Сестрёнка была здесь, лежала в кровати и сразу испуганно приподнялась из-за вторжения. Я несколько опешила от неожиданности. Лицом и фигурой выглядела как моя дорогая Катя, но волосы и глаза отливали фиолетовым. Впрочем, судя по воспоминаниям, и Деметра обладает яркой даже для этого мира внешностью. Всё потому, что обе сестры истинные, в них пробудилась частичка древней магии.

– Деметра! – воскликнула девочка радостно, прерывая моё замешательство, и бросилась ко мне.

А Исидор вдруг перехватил её, прижал к груди. Сзади раздался испуганный вздох моей спасительницы. Я успела только увидеть, как охранник попытался приставить к её горлу нож. Взвились две вспышки молнии. Одна отбросила Исидора, другая – охранника. Я закричала от ужаса и рванула к девочке. Через миг она оказалась в моих объятиях.

– Катя? – спросила неслышно в маленькое ушко.

– Диана... – всхлипнула она. – Что это? Сон? Почему...

– Потом-потом, – шёпотом пресекла я её расспросы. – Это игра. Мы Деметра и Катарина. Да?

– Да, – кивнула она.

Судя по тому, что обратилась ко мне по местному имени, тоже успела немного переварить воспоминания. Моя умная

девочка!

– Говорила же, вас пронзит молния! – сердито взмахнула руками наша спасительница. – Нельзя нападать на жрицу грома... при исполнении!

– Они живы? – уточнила я, продолжая прижимать к себе плачущую Катю.

– Кажется, да, – хмыкнула жрица. Но я и сама отметила, как воеет Исидор и ползёт прочь по коридору охранник. – Идёмте, Деметра, Катарина, вам здесь нечего делать.

Ох, если бы всё было так просто...

– Это наш дом. Нам некуда идти, – поделилась я с ней правдой жизни Деметры. – И Исидор – мой супруг.

Даже если уйду, он разыщет, потребует вернуться, и по закону будет прав. Надо искать другой выход из нашей ситуации. А жрица не поможет, она не имеет власти против законов страны.

– Но ты ведь вышла замуж не по собственной воле, а по принуждению, – растерялась девушка.

– Нет, это давний договор между нашими родами. Я пыталась его оспорить, и мы с Исидором договорились, что мне не придётся с ним спать. Но после церемонии он заявил, что Катарина заперта, и я обязана закрепить с ним брак. А когда получил отказ, решил действовать силой, – пояснила я, кривясь от омерзения.

– Чтобы ты не могла аннулировать брак! – хватаясь за стену, Исидор принял вертикальное положение.

– Если дело в моей невинности, то я разберусь с этой проблемой. И ты смиришься, Исидор, иначе... тебя ударит молния. Либо можем аннулировать брак, как ты и предлагал.

Это было бы лучше всего. Я не Деметра, не цепляюсь за прошлое, не держусь за имя рода, вполне могу продать всё, что возможно, купить скромную квартирку для нас с Катей и начать работать. Лишь бы подальше от проблем с разделом имущества и мужиков.

– Значит, вернёмся к прошлым договорённостям, Деметра, – к моему сожалению и одновременному облегчению согласился он. Если не будет тянуть ко мне лапы и вредить Катарине, постепенно найду выход. – Наш брак продолжится, но лишь фиктивно. Я не буду трогать тебя и покушаться на вашу с сестрой безопасность.

Хорошо бы, но я разучилась верить мужчинам.

– И больше не нарушай наш договор, – рыкнула я, пытаюсь скрыть разочарование.

Взяла сестру за руку, следом жрицу и повела их прочь из помещения. Тем более моя спасительница явно пребывала в шоке от свалившихся на неё новостей. Я и сама не рада, но буду разбираться с проблемами по ходу. Для начала мне нужно успокоить сестру и уложить её спать, а дальше оценить, может ли жрица грома забрать меня от мужа. Вряд ли, но я иногда такая мечтательница.

Моя спасительница немного растерялась. Видимо, ей было проще нести справедливость. Потому я оставила её

осмысливать происходящее в зале приёмов, велела слугам накормить и обслужить по высшему разряду, а сама повела сестру в комнату Катарины.

— Что происходит, Диана? — спросила Катя почти неслышно, когда я подвела её к кровати.

— Мы... попаданцы, как в том фильме про богатыря, ты помнишь? Только мы попали не полностью, а лишь... к-хм... душами в тела... эм... наших двойников.

Внешность Катарины точно соответствовала моей Катюше, а я явно была похожа на себя прежнюю, раз сестрёнка меня узнала. Но разница всё равно присутствовала. Если отбросить различия в цвете волос и глаз, то я ощущала, что это тело намного стройнее моего, почти тощее. Да и Катарины явно недоедала. Мать сестёр давно умерла от болезни, а отец вкладывался в одну торговую сделку за другой, но бездарно, потому терял деньги, злился на весь белый свет, искал способ вернуть былое величие рода и требовал того же от Деметры.

Род Галани пришёл в упадок, вскоре пришлось бы продавать имущество, но всё ещё имело силу давнее соглашение с родом Исидора. А он как раз был не прочь за обещанную когда-то давно услугу получить жену. Деметра сдалась под давлением отца и будущего жениха, тем более последний хорошо играл добряка. А в итоге глава рода слёг от болезни, наследницу чуть не изнасиловал новоиспечённый супруг, пока маленькая дочь рода томила в неволе. Жрица грома спасла

положение, но надолго ли? Или Исидор внемлет угрозам и больше не посмеет вести себя как сволочь? Ему же обещали удары молний за попытки навредить мне или Катарине.

– Но мы вернёмся? – задала следующий тревожный вопрос Катя.

– Не знаю, малышка, – я подняла её и посадила на кровать.

– Так нечестно, Диана. Ведь был наш первый день свободы. Ты говорила, теперь всё станет по-другому.

– Говорила, – я поджала губы, ощущая свербение в носу. Хотелось просто лечь и разреветься. – Но мы... мы ведь с тобой бойцы, да? Деметра и Катарина здесь бы сами не справились, потому что их... отправили туда, в наши налаженные жизни, а мы пришли сюда.

Не знала, что на самом деле случилось с бывшими хозяевами тел, не понимала, как вообще произошло нечто подобное, даже не до конца верила в окружающую нас странную реальность, но я должна была успокоить сестру. Ну и немного себя. Деметра бы действительно не отбилась, я бы дралась до последнего. Потому что дала себе слово больше никогда не сгибаться под властью агрессора. Обещала отстаивать себя и сестру.

– Мы герои? – с недоверием уточнила Катерина.

– Да. Мы ушли от Антона. Здесь тоже разберёмся и будем счастливы, да?

– Да, – кивнула она и всхлипнула.

Я сразу обняла свою малышку и прикрыла глаза, смарги-

вая слёзы с глаз.

– Какая ты у меня большая и умная. Я бы без тебя не спрашивалась.

Только ради неё и стала бороться. Но, к сожалению, не смогла обеспечить ей спокойное детство, как мечтала раньше. Антон меня подвёл, обманул, как Исидор обманул Деметру. Только последний довольно быстро показал своё лицо, мне же пришлось через многое пройти, прежде чем прозреть.

– Катенька, ложись, постарайся успокоиться и заснуть. Я поговорю с нашей спасительницей и приду спать к тебе.

– Только быстрее возвращайся, Диана, – попросила она.

– Конечно, моя хорошая. Но ты же помнишь, мы больше не «Диана» и «Катерина». Называй меня «Ди», чтобы тебе было комфортно. Мне проще.

– Хорошо, – прошелестела она.

Как же сложно!

Я сама в шоке и ужасе, голова раскалывается от чужих воспоминаний, а мне нужно быть сильной для сестры и держать удар, чтобы выбраться из истории, в которую мы попали по воле неизвестной цветочной волшебницы.

Оставив сестру, я спустилась в зал приёмов. Жрица сидела за столом и уплетала сладкий пирог с травяным отваром. Лисица грызла кость под столом.

– Ещё раз спасибо за вмешательство в нашу непростую ситуацию, – я заняла место рядом с девушкой и взяла себе с

блюда кусочек мяса, предварительно проверив его артефактом для выявления ядов.

Обычная норма предосторожности для аристократки, а меня внутренне передёрнуло от навеянной телом привычки.

– Это моя работа. Я жрица грома, – не скрывая гордости, ответила девушка.

– Я читала о таких, как ты. Думала, это мифы. Но поговаривают, драконы возвращают старую веру, – хмыкнула я.

Мысли постепенно прояснялись, и воспоминания всё легче поднимались из недр чужой памяти. Наверное, вскоре знания Деметры и вовсе полностью станут частью меня. Так что я знала, что теократия ушла из Альлириума не сама. Мир умирал, земли опускались на дно океана, и вот на целой планете остался единственный материк Илеосия. Люди на нём объединились в страну Илеос, принялись работать над способами выживания, но так ни к чему не пришли. Зато в мир пришли спасители. Драконы.

Внешне они выглядели как люди, но отличались сочной внешностью: яркими цветами волос и глаз, как исконные. И конечно же, обращались в настоящих летающих ящеров. Они были магически одарённые людей, могли забрать власть силой, но объявили себя спасителями мира, потому выжившие жители страны склонили головы добровольно, а кардиналы уступили лордам драконов свои троны.

С приходом пришельцев катаклизмы действительно прекратились, в Илеосе воцарился мир. Но факт остаётся фак-

том, драконы узурпировали власть, разделили территорию между семью кланами, и лишь одну провинцию выделили тем, кто не желает им подчиняться. На данный момент они властвовали лишь чуть больше пяти лет, вроде как пытались изображать паинок, налаживали связи, не лезли в дела людей, но время шло, вокруг лордов начинали вспыхивать скандалы.

Например, золотой лорд Аргос женился на человеческой аристократке, а потом чуть ли не у всех на виду попытался изменить жене. Она сбежала, он её нагнал и из брака не выпустил. А она, кстати, стала жрицей Солуа, тоже забытой, но ныне возрождённой богини. Изумрудный лорд Юнас и вовсе заточил у себя во дворце замужнюю аристократку и добивался её развода с мужем, оправдывая себя тем, что девушка стала для него особенной. Вроде как это в природе драконов. В общем, эти ребята не внушают доверия, потому лучше держаться от них подальше.

– Не любишь драконов? – предположила жрица.

– Не то чтобы... Просто не знаю, чего от них ждать, – прямо ответила я. – Лорд Максимус вроде адекватный. Пока, по крайней мере. Но ходят разные слухи. Поговаривают даже, драконы зарятся на наших женщин. Своих, видимо, мало.

Учитывая выставленные драконами границы земель, мы сейчас находились в провинции под названием Медные Острова, и властвовал здесь лорд медного клана Максимус. Уже тот факт, что он переименовал эти земли под себя, говорил

о многом. Пока что он не творил зверств, не утаскивал женщин в свой дворец, но, возможно, его ещё не ловили, да и кто знает, что будет дальше? В общем, может, он милаш и красавчик, но для меня это маловажно, мне бы со своими проблемами разобраться.

– Лорд Максимус? Я только днём с ним виделась, – призналась девушка, мягко улыбнувшись. – Он показался мне приятным. Такой утончённый, воспитанный.

– Возможно. Я с ним не встречалась. Ой, кстати, мы же так нормально и не познакомились. Деметра Галани, – представилась я.

– Зачем так официально? – сконфуженно усмехнулась она. – Я просто Полина.

– Просто Полина?

– Либо жрица Полина, – кивнула она.

Неужели она тоже попаданка? Или это имя встречается и в Альлириуме? Как же понять? И стоит ли вообще признаваться столь пугающей и неоднозначной особе? Я разок уже доверилась и потом огребала несколько лет.

– И ты знакома с лордом Максимусом? – уточнила я, пытаясь не выглядеть уж очень подозрительной. – Хорошо относишься к драконам?

– Нас лишь представили с лордом Максимусом. Я... невеста серебряного лорда Лукаса. Мы поссорились, я по глупости качнула своё мерило и перенеслась сюда. Он, наверное, волнуется, – вздохнула она расстроено.

И выглядела сейчас намного младше своего возраста.

– Невеста лорда? – встревожилась я, мысленно выругавшись. Ко мне залетела невеста одного из правителей мира, ещё и не предупредив суженого! – Как бы нас не обвинили в похищении.

– Я же здесь, смогу всё объяснить.

– Свяжись с ним, сообщи, где ты, – я поспешила вытащить артефакт связи из кармана и протянула его девушке, а она замялась в задумчивости.

– В чём дело?

– Мы в ссоре, – пояснила она смущённо. – Лучше свяжусь с... так, а кто не будет меня отчитывать за побег? – пробормотала и смешно надула губы.

И действительно казалась моложе своих лет. Либо просто смогла сохранить молодость души, когда я временами внутренне ощущаю себя бесконечно старой.

– Из-за чего вы поссорились, Полина? – я убрала артефакт на стол в надежде, что она передумает.

– Я младше его, он относится ко мне чрезмерно заботливо, ничего не разрешает. Я злюсь, поступаю вопреки, и случаются вот такие опасные ситуации.

Ну да, мужику же надо всё контролировать!

– Ты говорила с ним о том, что тебя не устраивает?

– Мы были в разлуке месяц. Он отослал меня, чтобы решить проблемы с безопасностью. А когда я вернулась, спрятал в дальних покоях, – ответила она, играясь с драгоценны-

ми камнями в браслете.

Видимо, подарок её суженого.

– Ты из аристократов? Это договорной брак или по любви? Он был таким до помолвки? – спросила я, пытаюсь разобратся в их ситуации.

– По любви. Лукас такой потрясающий, я влюбилась в него с первого взгляда. Он всегда заботился обо мне. Но я сама виновата: так всего боялась, что он теперь временами слишком меня оберегает.

Да, я тоже долгое время верила, что вина за проблемы с Антоном полностью лежит на мне.

– Тогда здесь же проще. Это обычные отношения. Если возникли трудности, поговори с ним, расскажи о своих проблемах. А если не получится их решить, отношения всегда можно поставить на паузу или вовсе прервать. Себя надо ценить, Полина, а то однажды выйдет, что ты замужем за лысеющим деспотом, как я. Только в отличие от меня ты можешь соскочить с опасного брака.

– Не могу. Я для Лукаса особенная. Предначертанная.

А это из оперы изумрудного лорда. Видимо, действительно что-то на драконьем.

– Никогда не слышала про такое. Это он тебе сказал?

– Это особенность драконов. Я пахну для него особенно.

Вот же животные...

– Вот как? – рассмеялась я. – А не пахнуть пробовала?

– Да. И он не отказался от меня.

Язвительная тварь во мне хотела бы посоветовать Полине бежать без оглядки, но пришлось себе напомнить, что не у всех в жизни случаются мудрые Антоны, как у меня.

– Тогда общаться, общаться и ещё раз общаться, Полина, – я вновь указала ей на артефакт. – Пока он не поймёт, что тебя не устраивает. Или пока ты не поймёшь, что вам не по пути. Крепкий брак строится там, где люди слышат друг друга. Ну либо кто-то один постоянно уступает и подстраивается. Так что думай, как для тебя будет лучше.

– Да, я понимаю, – расстроенно выдохнула она. – Спасибо за советы, Деметра. Просто я устала слушать, как я не права.

Не знаю, насчёт имени, но она явно не с моей Земли. Девушки её возраста обычно лучше разбираются в отношениях.

– Знаешь, давай поступим так. Я попрошу у Исидора контакт лорда Максимуса. Ты свяжешься с ним. Твой Лукас как раз задумается, почему ты так поступила. А медный лорд быстрее нас сориентирует.

– Я так поняла, мы на Медных Островах? – спросила она, чем на миг ввела меня в ступор.

– Да. А ты, Полина-путешественница, откуда? – рассмеялась я, пытаюсь не удивляться вывертам магического мира.

– Из Ледяной Пустоши. Была там часа два назад.

Ну да, она же невеста лорда Ледяной Пустоши.

– И вправду, путешественница, – продолжая посмеиваться, я поднялась из-за стола. – Пойду растолкаю Исидора, до-

стану тебе контакт медного лорда.

– Спасибо.

– Это тебе спасибо, – я забрала артефакт и двинулась на поиски свиномужа.

По пути размышляла об итогах разговора и поисках таблетки от головной боли. Здесь таких не водилось, зато наметывали различные микстуры и снадобья. Род Галани как раз славился изготовлением редких зелий, потому Деметра получила образование в этой сфере и умела создавать разные сложные составы. И судя по ощущениям, мне передались не только знания, но и умения хозяйки тела. По крайней мере, пальчики так и чесались накапать себе экстракт соколицы, добавить немного выжимки увлиты и зажевать демтранника для усиления эффекта.

В целом, я так и сделала, по пути забежав в лабораторию Деметры. Головная боль начинала отпускать, но не ментальная. Я по-прежнему не знала, как лучше поступить. Полина явно сама зависима от своего мужчины и вряд ли сможет мне помочь. Впрочем, мы не гордые, попросим. Но даже драконий лорд не в состоянии по щелчку пальцев отменить брак. Так просто от Исидора не уйти. И здесь я могу либо нырнуть под крыло драконов без гарантии помощи и с неизвестными последствиями, либо продолжить договорные отношения с мужем. Пока осматриваюсь и думаю, само собой.

Я не просто так билась с Антоном за свою свободу, чтобы по итогу остаться с другим абьюзером. Исидор может вновь

стать добрым дядечкой, даже из страха не трогать нас с Катей, но глупо наивничать, ему надо продолжить род, он в своём праве. Так что либо придётся однажды лечь под него за хорошее отношение, либо попытаться обрести свободу. Но время же не поджидает, я успею подумать, сформировать план, даже подкопить денег на побег, если не сработает вариант с разводом. Впрочем, поговорили с Полиной, теперь надо бы прощупать Исидора и хорошенько на него надавить.

– А, ты пришла, Деметра... – муж встретил меня в своей спальне.

Больше не пил спиртное, сидел у распахнутого окна, тянул что-то травяное, заедая мясными закусками. Похоже, взялся за голову и пытался протрезветь. Лучше бы и вовсе держался подальше от выпивки. Алкоголь делает из людей животных.

– Мне доложили, что жрица трапезничает в зале приёмов, – продолжил он неодобрительно. – Опасно это. Нас поддерживает церковь Трёхликого, участие в нашей жизни жрицы забытого бога может привести к беде.

– Значит, насилие после свадьбы ты бедой не считаешь, – отметила я, не скрывая своего отношения.

– Я... выпил. А ты... видела себя? Какая ты?

– Какая?

Даже не удивилась, Антон часто винил меня в моей красоте, тем и объяснял свои приступы ревности, недоверие, а потом и удары.

– Красивая, молодая, – пояснил Исидор.

– Я не виновата в том, как выгляжу и какие желания могу вызывать. Ты не животное, чтобы не уметь себя контролировать.

– Я был пьян, – он ударил кулаком по столу и поморщился, коснувшись виска. – И желал избавиться от рисков.

– Ты пытался шантажом принудить меня к близости. И если сомневаешься в том, как не прав, напомню, что по твою душу явилась жрица грома. Тебя проклинали, Исидор.

– Если это не устроенный тобой спектакль... – скривился он.

– Мне бы не хватило денег. Наша гостья – невеста серебряного лорда Лукаса.

– Что? Невеста? – Исидор начал стремительно бледнеть.

– Да. Жрица грома и невеста лорда пришла спасать меня и Катарину. Её проклятие и власть лорда заставят тебя держаться нашей договорённости. Либо мы можем обговорить вопрос аннулирования.

– Никакого аннулирования, Деметра! Мы будем держаться прежних договорённостей. Я выполню своё обещание. Но и ты должна выполнить своё. Только как ты избавишься от невинности без мужчины? Собралась мне изменить? – он сердито раздул покрасневшие щёки, словно готовясь к гневной отповеди.

– Присяду на палку, – закатила я глаза.

Ничем подобным, само собой, заниматься не собиралась,

ведь девственность могла помочь мне избавиться от мужа, но пусть Исидор считает иначе.

– Что за глупости ты говоришь, бесстыдница? – поморщился он. – Подпустила бы меня к себе, я бы показал, как приятно может быть с женщиной.

Это с ним-то?! Да меня бы раньше вырвало!

– Я тебя к себе не подпущу, – припечатала гневно. – Поэтому решай, Исидор. И заодно гони контакт медного лорда.

– Что? – опешил он.

– Дай мне контакт лорда Максимуса.

– Для чего тебе? – подозрительно уточнил он.

– Чтобы драконы забрали невесту лорда и вернули ему в целости и сохранности. Могу попросить забрать и нас с Катариной.

– Ты моя жена. И останешься при мне, – возразил он зло.

– Тогда я передам информацию медному лорду. Если со мной что-то случится, он узнает.

– Ничего с тобой не случится. Мы продолжим жить как жили, я тебя не трону и не посмею вредить. Обещаю.

Я не верила, но угроза со стороны лорда заставит Исидора держать себя в узде. У меня будет достаточно времени, чтобы добиться аннулирования брака или сбежать от свиномужа.

Глава 2

/Максимум/

Месяц спустя.

– Да, Витар, я тебя слушаю, – быстро активировав артефакт связи, я бросил его на стол и вновь поднёс пипетку к мензурке с проявителем.

Две капли белёсой жидкости соскользнули вниз и влились в готовящийся сероватый состав, меняя его цвет на синий.

– Вместо того чтобы заниматься поисками истинной, ты снова сидишь в своей лаборатории, – отметил он недовольно.

Поморщившись, я оценил выражение лица эбонитового лорда. В чёрных глазах клубилось неодобрение. Террас, продолжение его сущности, колыхался за его спиной, почти сливаясь с длинными тёмными волосами.

– Не припомню, видел ли тебя хоть раз в благостном расположении духа, – протянул я, откладывая пипетку на металлический поднос.

Эбонитовому клану покровительствовал бог тьмы Венос, потому его представители часто обладали даром предвидения смерти. Витар же и вовсе мог рассмотреть возможные беды в будущем. Но пребывание в вечной тьме сказалось на его характере не лучшим образом. Впрочем, он надёжный союзник, верный друг и замечательный правитель. Эти качества перевешивают его ворчание и язвительность.

– Ситуация не располагает к наслаждению радостями жизни. Или забыл, что от нас с тобой зависит сохранение мира?

– Даже если бы забыл, ты бы мне напомнил, – я влил проявленную смесь с нейтрализатором в стакан с зельем пресловутой травницы и сосредоточил внимание на лице собеседника. – Мне предсказали скорую встречу с истинной, я жду.

Драконы не исконные жители Альлириума. Наша родина погибала под гнѐтом катаклизма, боги молчали в ответ на наши молитвы. Именно тогда лорды всех кланов отказались от своих постов и решили призвать более молодых преемников с широкими взглядами на жизнь. Я пришѐл к власти во время гибели цивилизации, от меня требовали невозможного, и мне удалось оправдать ожидания. Вместе с другими новыми лордами мы решили отбросить прочь прошлые обиды и разногласия, объединились и общими усилиями смогли достучаться до Семерых, создателей нашего мира. И тогда стала известна ужасная правда.

Как оказалось, группа людей из соседнего мира под названием Альлириум возжелала власти. Они с помощью древних ритуалов заперли Семерых, создателей наших миров, и придумали нового фальшивого бога – Трёхликого. Как вестники новой веры, они встали во главе всех стран, добились богатств и власти. Вот только без магии создателей все сотворѐнные ими миры начали разрушаться.

Драконы были первыми и самыми верными созданиями Семерых, потому боги собрали силы и открыли для нас пор-

тал в единственный мир, что ещё хранил их магию, в Альлириум. Так мы попали в новый дом. Здесь мы смогли обжиться, перехватить власть, но беда не миновала, ведь Семеро по-прежнему были в заточении.

Новый сбор лордов сформировал путь спасения Альлириума. Богиня любви Карита опустила на мир дар истинности. Каждому из лордов надлежало найти истинную пару и с её помощью спасти бога-покровителя своего клана. Вот только мы не знали ничего об истинности, о том, где искать особенную для себя девушку и как её определять.

С тех пор прошло почти четыре месяца. Лорды золотого, рубинового, серебряного, изумрудного и сапфирового кланов справились, обрели возлюбленных и освободили своих покровителей. И те дали несколько подсказок для каждого из оставшихся лордов. Мне же обещали скорую встречу со своей судьбой. Но пока я знал лишь, что истинная определяется по запаху: её аромат почти лишит самообладания и пробудит инстинкты. Кроме того, нам подсказали, что все истинные лордов – души из других миров, и с большой вероятностью моя судьба будет исконной с проявившейся в ней во время обмена душ божественной искрой. И больше ничего.

– И как ты можешь встретить истинную пару в своей лаборатории, Максимус? – уколол Витар.

– Я не столько наслаждаюсь процессом, сколько работаю. Ты же слышал про травницу?

Будто сложностей с поиском истинной мало, именно в

моей провинции появилась чудо-травница, которая принялась продавать дешёвые нейтрализаторы запахов испуганным женщинам, что не желают становиться сужеными драконов!

– Слышал, – поморщился он. – Удивительно, что ты до сих пор не приструнил эту...

– Она гениальна, – перебил я его.

– Да, наживается на страхе перед драконами, – хмыкнул он.

– Нет, ты не понимаешь. Создание стандартных нейтрализаторов требует довольно редких ингредиентов, поэтому на выходе состав стоит дорого. Соответственно, не все могут его себе позволить, потому в других провинциях и не появились подобные ей... предприимчивые натуры.

– Чем же уникальна твоя травница, кроме того, что избегает твоего гнева? – иронично поинтересовался он.

– Её состав дешёвый. Он не только нейтрализует запах на продолжительное время, но и заменяет его отдушкой. Деметра создала уникальный состав. Выбрала дешёвые альтернативы трав стандартному набору для нейтрализатора, но ещё и добавила отдушки, которые начинают выделять запах при окислении состава, когда тот соприкасается с кожей. Выходит, что он действует в два этапа.

– Если гениальнейший зельевар страны называет кого-то гениальным, это действительно стоит внимания, – в голосе Витара внезапно зазвучали миролюбивые нотки. – Но... Де-

метра? Вы знакомы? Кто она?

– Мы не знакомы лично. Но я покровительствую ей перед мужем по просьбе Полины. Там сложный брак по расчёту. Кто же знал, что в ответ на мою защиту она решит так болезненно ударить по мне и драконам медного клана?

Полина – истинная серебряного лорда Лукаса и признанная жрица грома просила повлиять на супруга Деметры Исидора, и я провёл с ним разъяснительную беседу, ясно дал понять, что слежу за судьбой девушки и её сестры Катарины. И действительно просил отчитываться о них, вот только не ожидал прихода таких неприятных новостей.

– Почему ты не запретишь ей изготовление нейтрализаторов? Слава о ней гремит по всей стране, недоверие к драконам растёт.

Мы находимся в Альлириуме чуть больше пяти лет, но пока не стали его полноценной частью. Многие люди относятся к нам с неприязнью, готовы ухватиться за любую возможность, чтобы очернить нас. Истинной лорда Юнаса стала замужняя девушка, в тело которой вселилась душа из другого мира, и чтобы добиться развода, ему пришлось рассказать о даре Кариты.

Возможность стать особенной или особенным для дракона во многих вызвала ужас, потому и появился запрос на способ избежать нашего внимания, то есть в дешёвых нейтрализаторах запаха. И Деметра довольно быстро сориентировалась. Поражает ещё и то, что она создала этот гениальный

состав за несколько недель.

– Потому что у меня нет правовых возможностей воздействия на неё, это же очевидно. Я же не могу издать указ о запрете нейтрализаторов. Истинность для нас теперь благословение, но и она должна нести добровольное начало, чтобы избежать проблем. Испуганная девица способна на что угодно, даже убить себя от отчаяния.

– Я это всё понимаю, Максимус, – проворчал он. – Но разговор об этой Деметре. Почему ты до сих пор не нашёл способ воздействия на неё?

– Пытался найти способ противодействия её зелью. Знаешь же, как может выйти: здесь запрещаю, дам денег, а этот нейтрализатор всплывёт у другого продавца или начнёт продаваться тайно.

– И ты нашёл способ?

– Нет. Легче заплатить. Но теперь я смогу избежать подпольного изготовления. Выкуплю саму технологию. Лишь бы Деметра не оказалась ярой... дракононенавистницей.

– Интересное слово, – усмехнулся он.

– Полина придумала, – рассмеялся я в ответ. – Поэтому не волнуйся, Витар. Я решу проблему с нейтрализаторами, и уверен, это ускорит встречу с моей судьбой.

Деметра и её сестра Катарина входили в ныне обедневший аристократический род Галани. В прошлом эта семья славилась своими зельями с необычными свойствами, но неудач-

ное управление капиталом и потеря покровительства церкви Трёхликого подвели их к краху. Наверное, дальше бы главе ослабевшей семьи пришлось бы прийти к продаже имущества, но его старшей дочерью заинтересовался преуспевающий купец Исидор Рейнц. Первому нужны были деньги, чтобы сохранить дом и лавку, второй желал стать аристократом. Интересы третьей стороны, невесты, были проигнорированы, что чуть не вылилось в трагедию.

Бог справедливости Кайлус решил вмешаться в ситуацию, отправил свою жрицу, она спасла Деметру от ультиматума мужа, а её сестру от заточения. Исидору пришлось смириться и окончательно принять самостоятельность жены. А она, в свою очередь, решила обогатиться на полученной информации, создала нейтрализатор и принялась торговать им по цене буханки хлеба.

Молва быстро разнеслась по городу, а там и при поддержке ушедших журналистов разлилась по миру. С тех пор цена на зелья госпожи Галани подросла, но осталась доступной, что наводило на мысли о выборе в пользу внутренних принципов, нежели в сторону получения прибыли. Но я всё же надеялся договориться, потому лично явился к ней в лавку. Подъехал пораньше, за полчаса до открытия, и явно удачно угадал со временем, потому что застал момент прихода травницы на работу.

Деметра летящей походкой неслась по дороге, периодически здороваясь со знакомыми. Стройную фигуру скрадыва-

ло тёплое одеяние. Из-под шапки выглядывали необычные фиолетового цвета волосы. Такого же цвета глаза излучали тепло и уверенность. На приятном лице то и дело вспыхивала искренняя улыбка. И не поверишь, что эта девушка находится на чужом страхе.

Деметра вбежала по ступеням к двери лавки, отперла замок, и внезапно к ней сзади подлетел мужчина. Я предположил нападение, даже распахнул дверь кареты, но незнакомец что-то шепнул напрягшейся девушке, приобнял её за талию. Она кивнула, встревоженно огляделась и открыла дверь лавки, в которую он тут же шмыгнул. Клиент или что-то большее? Похоже, ко всем прошлым грехам Деметры можно добавить и измену мужу. Впрочем, рано делать выводы. Неприязнь к Деметре таяла, стоило вспомнить, что в борьбу за сестёр вступила жрица грома. Если, конечно, ту не направили, чтобы банально защитить невинную деву от изнасилования.

Я покинул карету, велел охране окружить лавку и подступил к двери. Мягко толкнул её, отпирая замок заклинанием и вторым заглушая оповещающий колокольчик, что позволило войти в помещение незамеченным. Я попал в торговый зал лавки с высокими стеллажами, в которых ждали бутылки с зельями. А нейтрализаторы и вовсе расположились в корзинах, каждую из которых украшали цветочные композиции, видимо, олицетворяя аромат отдушки. В комнате приятно пахло травами и реактивами. В иной ситуации я бы прошёлся взглядом по выставленным образцам, даже оценил

бы каждое на вкус, но интересовало меня иное: разговор Деметры с незнакомцем.

– Ты вгоняешь меня в отчаяние отказом, – упрекнул он. – Один поцелуй. Лишь в щёку. Я не о многом прошу.

– Ты просишь замужнюю женщину о поцелуе, это много, – возразила она, но в её голосе слышалась игривость. – Если хочешь меня, то устрой мой развод.

– Ты знаешь, это не просто, – посетовал он.

– Тогда ищи другой объект страсти. Я Исидору отдана и буду век ему верна, – хихикнула она, выскальзывая из-за стеклянного стеллажа. – Либо можно... – и она замолчала, заметив меня.

– Добрый день, Деметра, – понимающе улыбнулся я.

Не изменяет, но играет на чувствах влюблённого в неё мужчины, чтобы получить свободу от неприятного мужа. Расчётлива от фиолетовой макушки до миниатюрных пят.

– Добрый, – нахмурилась она, нисколько не смутившись. – Лавка пока закрыта, господин. Могу я попросить вас подождать открытия?

– Я пришёл требовать личной встречи с вами, – сообщил, двинувшись к ближайшему стеллажу, и присмотрелся к надписям на баночках.

– Даже требовать? – удивилась она.

– Это лорд Максимус, Деметра, – прошипел мужчина, выбегая в торговый зал.

Он приблизился и поклонился мне. Оказался высоким

брюнетом с синими глазами. Чуть старше Деметры, молод, привлекателен. Он серьёзно превосходил Исихора как во внешности, так и в возрасте в плане выбора для женщины.

– Счастлив с вами познакомиться, лорд Максимус, – произнёс он вежливо, не поднимая головы. – Моё имя Макенос Тейдос. Простите дерзость Деметры, она много работает, редко читает газеты.

– Макенос, кто дал тебе право говорить за меня? Ещё и облекать моё незнание в дерзость? – недовольно прищурилась Деметра. – Я не обязана узнавать лорда при первом же взгляде. В мою лавку без разрешения вошёл незнакомец, и его вежливо спросили, может ли он подождать. Если бы лорд предупредил о визите, я бы приняла его без вопросов как почётного гостя.

– И снова ты дерзишь, – Макенос глуповато улыбнулся, глянув на девушку. – Это же лорд, – прошипел ей.

– Возможно, – в его же тоне ответила она. – А тебе пора, Макенос. Не уверена, что пожелаю встретиться вновь.

Он вскинулся, глядя на неё почти обиженно.

– Хозяйка лавки в своём праве. И она действительно не обязана узнавать меня в лицо, – заговорил я, пытаюсь подавить смехок. А эта дева умеет держать удар, и явно не боится даже меня. – Нам предстоит деловой разговор с госпожой Галани, Макенос. Вам стоит уйти.

– Прошу прощения, лорд Максимус. Уже ухожу, – он вновь поклонился и так, не поднимая головы, попятился к

выходу.

– Выйди нормально, – поморщилась Деметра. – Это же неофициальный визит, а не светское собрание.

Макенос вспыхнул и рванул прочь. Дзынькнул звоночек двери. Деметра прошла к ней и заперла замок.

– Насколько помню, я закрывала дверь, – отметила она, разворачиваясь ко мне.

– Я проявил вольность, – сообщил ей с улыбкой.

– Понятно, – кивнула она. – Чай? Закуски? Может, мне заказать завтрак? В соседней таверне готовят божественно.

– Учту, но я прибыл для обсуждения делового соглашения.

– Тогда мы можем разместиться здесь, – она указала на расположенные в углу торгового зала три кресла и круглый столик. – Если бы знала о визите, подготовила бы комнату отдыха.

– Здесь уютно и приятно пахнет. Мне нравится.

– Да, мне тоже, – она приблизилась ко мне. – Позвольте вашу одежду.

От неё пахло слабо, мне с трудом удалось уловить аромат клубники. Похоже, маленькая надежда на признание истинной в исконной не оправдалась.

– Вы очень любезны.

– Это простые нормы гостеприимства.

– Вас не напрягает ухаживать за драконом? – спросил я прямо, вызвав в ней удивление.

– Пока вы не обращаетесь ящером, и ваша тень не кусает меня за ноги – всё в порядке, – ответила она весело.

– Это террас, продолжение животной сущности, – пояснил я, указав на мечущуюся под моими ногами живую тень.

Обычно он подстраивается под мою фигуру, но здесь принял очертания дракона и подозрительно принюхивался к ноге девушки. Видимо, на фоне моего недовольства ощущал в ней угрозу.

– Да, что-то такое слышала, – кивнула Деметра, принимая из моих рук пальто. – Прошу понять правильно, это не пренебрежение к драконам, а увлечённость своим делом. Я не читаю газеты, не интересуюсь светскими хрониками, так что слышу о драконах только из сплетен знакомых, и то вполуха.

– Значит, вы не разделяете общей неприязни к драконам?

– Абсолютно. Мне всё равно, пока драконы не касаются меня, – она прошла к вешалке у входа и аккуратно повесила на крючок мою одежду. – Но... явно планируют.

– Коснуться? – ухмыльнулся я, а она вместо смущения выдала смешок.

– Лорд Максимус, переходите к сути, – попросила Деметра, жестом приглашая меня пройти в зону с мягкой мебелью.

– Я хочу выкупить права на изготовление вашего зелья.

– Вот как? – нахмурилась она в задумчивости. – Хорошо. В обмен на организацию моего развода, – выдала она внезапно.

Ожидал неприятия, споров, набивания цены, но Деметра

сумела удивить.

/Диана/

– Развода? – протянул Максимус задумчиво. – Как же с такой хваткой наследницы род Галани пришёл в упадок? – притворно удивился, стреляя в меня нереальными медными глазищами.

– Ну, я же хрупкая и ни на что не способная девочка, – пояснила, на миг надув губы, и дракон рассмеялся.

Ко мне явился целый лорд! И если в день сдачи жрицы Полины в ручки отряда медных драконов я пребывала в шоке, да и в темноте особо никого не рассматривала, то тут не стала себе отказывать в проявлении интереса. Тем более, ко мне в лавку пришёл лучший представитель клана. Я бы сказала, эталонный самец. Лорд Максимус был высок, подтянут и хорош собой. По фигуре сшитый костюм соответствовал последним веяниям моды и идеально подчёркивал все многочисленные достоинства фигуры: от широких плеч, сильной шеи, узких бёдер, подтянутых ягодиц и до длинных ровных ног. Медные волосы идеальными волнами спадали на плечи, твёрдые губы кривились в располагающей улыбке. При всей моей неприязни к мужскому полу, этот идеальный образчик сексуальности я вполне бы пожелала рассмотреть и без рубашки, скажем, с мечом в руках, но не настолько, чтобы превышать уровень флирта.

– Отец не приемлет участия женщин в мужских делах,

потому подобрал мне мужа, – пояснила я, подводя лорда к креслу.

Вот только он не спешил занимать предложенное место.

– Сначала женщина, – пояснил он на моё недоумение.

– Как любезно, – просияла я и опустилась в кресло.

Только тогда сел и Максимус. Он эффектно забросил ногу на ногу, направляя на меня носок идеально начищенного ботинка, откинулся на спинку и медленно опустил руки на подлокотники. Этот мужчина явно читал книги про язык жестов. Но я тоже, потому внутренне насторожилась, зато внешне осталась доброжелательной и милой.

– Исидор обманул меня, – я решила начать свою историю стандартно. – Он пришёл в момент скорби из-за болезни отца и сложностей рода, обещал лишь поддержку, защиту, уверял, что в силу возраста не тронет меня, и убеждал только в желании войти в аристократический род. И я поверила ему.

– Насколько знаю, он потребовал закрепления брака.

– Он запер мою сестру, да и меня запер в спальне, – горько усмехнулась я. – Не погнушался даже поднять руку. Когда появилась Полина, он душил меня, чтобы лишить сил и сделать своё тёмное дело. Хвала ей и богу Кайлусу, – я на миг прикрыла глаза и медленно выдохнула.

Не скажу, что вдруг стала истинно верующей, но во вмешательство бога грома искренне верила и действительно была ему благодарна за спасение. Ведь именно он отправил ко мне Полину.

– Вы придерживаетесь старой веры? – вкрадчиво уточнил Максимус.

– Нет, я не рискую. Моего мужа поддерживает церковь Трёхликого. Если позволю себе нечто подобное, боюсь, снова заслужу удары.

– Исидор обещал не трогать вас, выглядел влюблённым и счастливым от того, что его выбрала такая молодая и красивая женщина, – отметил лорд, поджав губы.

И я не поняла, не нравится ему упоминание Трёхликого или он упрекает меня во лжи.

– Вы видели Исидора. Он старше меня, не красавец. Его выбрала не я, а мой отец.

– Поэтому вы активно добиваетесь развода?

– Если быть точной, мне нужно аннулирование, – я смущённо опустила взгляд. – Исидор не трогает меня после угроз Полины. Я соврала ему, что сделала всё сама, но не стала, само собой. Любой лекарь подтвердит мою невинность.

– Думаю, как известная травница вы знакомы со всеми лекарями столицы.

– Столица огромна, как можно? – удивилась я, но мысленно выругалась.

Деметра действительно знает многих, а кого не знает она, те знают её. Похоже, лорд ко мне совсем не расположен. Изначально после общения с Исидором, из-за моего маленького бизнеса или после сцены с Макеносом?

– Вы умны, госпожа Галани. И уверен, достаточно сообра-

зительны, потому понимаете, что лорду не стоит лезть в бракоразводные дела своих подданных. Если бы муж вас бил, насиловал...

— То есть я должна пострадать, чтобы власти что-то приняли? — огрызнулась я сердито, но медленно выдохнула и коснулась щеки, куда меня ударил Исидор. — Разве ваши воины, когда забирали Полину, не заметили моё повреждение?

— Нет, мне не докладывали, — ответил он ровно.

— Видимо, было темно, — кивнула я, отворачиваясь. Из-за своей позиции лорд стал противен вопреки внешней привлекательности. — Тогда о какой цене речь? Мой состав уникален. Он кормит меня и будет кормить множество лет.

Кривила душой, конечно. Тренд на неприязнь к драконам мог схлынуть, ведь все спутницы лордов демонстрировали восторг от истинной связи со своими мужчинами. Добавить сюда внешнюю привлекательность представителей чешуйчатой расы, высокий статус, и вскоре появится запрос на обманюха. Но в этом направлении я не думаю, чтобы не загреметь в тюрьму.

— Вот мои условия, — он изящным жестом откинул полы бирюзового сюртука и извлёк из внутреннего кармана конверт, который протянул мне.

Я привычно проверила его на яды и прочие сюрпризы, проигнорировала хмыканье лорда и извлекла документ. Цена радовала, но мне нужно было подкупить судью на аннулирование, обеспечить безопасный переезд и новое место жи-

тельства себе и Катарине, потому продолжение изготовления нейтрализаторов должно было обеспечить меня лучше, хоть и не так сразу. Накопления есть, но их достаточно разве что на быстрый побег с минимальными удобствами. Но пока Исидор ведёт себя сдержанно, можно продолжать копить деньги.

– Что не устраивает? – уточнил лорд. – Это цена вашей лавки.

И я задохнулась от возмущения. Конечно, мы не в центре, помещения маленькие, но уж очень низко он оценил самое обсуждаемое место города!

– По оценке помещений, – исправился Максимус. – Но выше вам не дадут.

– Я и не планировала продажу лавки, – сообщила, медленно выдыхая, чтобы успокоиться.

«Женская мудрость, Диана! – проорала про себя. – Женская мудрость, хитрость и щепотка красоты!».

– Но я решил привязать продажу формулы к стоимости вашей лавки. После оформления сделки вы сможете задуматься о расширении.

Ага, если Исидор разрешит. Он эту-то лавку не трогает, потому что бóльшая часть прибыли течёт в его ручки. А я якобы трачусь на наряды и украшения, хотя по факту приобретаю подделки известных брендов, потом снова продаю, часто демонстрирую мужу одно и то же. Приходится очень тщательно подходить к вопросу формирования капитала на

чёрный день.

– Давайте так. Мы сюда припишем два нолика и договоримся о выплате суммы лично мне, – предложила ему, извлекая перо из набедренной сумочки, и сразу нарисовала недостающие циферки. – Что думаете?

– То есть вы согласны продать формулу? – он задумчиво присмотрелся к внезапно увеличившейся сумме отступных.

– Как можно отказать такому мужчине? – мурлыкнула я. – Особенно если он лорд.

Который может бросить тебя в тюрьму!

– Я думаю... – Максимус постучал длинными пальцами по подлокотнику.

Меня же этот миг приблизил к увеличению капитала, но внезапно всё разрушилось: в дверь вдруг забарабанили.

– Деметра, любимая, немедленно открой! – потребовали по ту сторону, и голос принадлежал не Исидору, и даже не Макеносу, а другому моему неудачному вложению обаяния в развод. – Открой!

– Очередной влюблённый в вас мужчина? – иронично поинтересовался лорд Максимус, поднимаясь с кресла, и отправился открывать дверь.

Мне стало дурно. И ещё я поняла, что договором теперь даже не подотрёшься. Бумага жёсткая.

– Подождите, я сама! – взмолилась, подскакивая с места. Но было поздно, лорд быстро достиг двери и отпер замок. И нам предстал раскрасневшийся от гнева младший помощ-

ник судьи Акатий Пагонис. Мужчина видный, но чрезмерно холеристичный. Я лишь красиво оделась, пожаловалась ему на свою сложную судьбу и поужинала с ним в таверне. Возможно, не перестроилась под средневековые и вела себя слишком вольно, но он явно надумал себе лишнего. А потом отказался отдумывать обратно.

– Деметра! Мне сообщили, ты привела к себе мужчину! – возопил Акатий.

Он бы и попытался влететь в помещение, но не рискнул таранить сильную грудь драконьего лорда.

– Мужчину, – подтвердил Максимус. – Мы с госпожой Галани обсуждаем деловые вопросы. А вы явно не похожи на её супруга для того, чтобы устраивать сцены ревности.

– Я... Я почти её супруг! Как только освобожу Деметру из-под гнёта обманщика, сразу сделаю ей предложение, – заявил он, потряхнув шикарной гривой длинных рыжих волос.

Я бы даже пошутила на тему львов и королей зверей, но была слишком ошеломлена и расстроена случившейся сценой. Вот только этот цирк не собирался заканчиваться!

– Предложение? – раздался глубокий бас Окинаса Тракаса, ещё одного неудачного вложения моего обаяния.

Я надеялась перетянуть на свою сторону опытного юриста, но то ли переборщила со взглядами, то ли с кудрями, то ли с длиной ресниц. Так и не поняла, но после начала преследования с его стороны прекратила попытки в лёгкий флирт. Поняла, что в этом мире легко переборщить, особенно если

ты молодая женщина с очень необычной внешностью.

– Кто вы такой? Точнее, такие? – потребовал ответа Окинас.

– Это кто вы такой? – отозвался Акатий. – Хотя нет, вас я знаю. И вас тоже, лорд Максимус, – признался, начиная заикаться.

– Видимо, вы оба желаете освободить Деметру от брака? – со смешком поинтересовался лорд Максимус. – Мне она тоже жаловалась на своего старого и некрасивого супруга, – доверительно поделился, и я внутренне вскипела.

Да кем он себя возомнил? Ему-то легко, он большой и сильный дракон при власти, а меня может снести с ног простой оплеухой любой мужчина, даже самый хилый!

– Мне пора открывать лавку, – сообщила самым ледяным тоном из своего арсенала и прошла к двери, оттесняя лорда. – Напоминаю, господин Тракас, господин Пагонис, я замужем. Ваши проявления интереса чрезмерны. Я обратилась к вам в поисках помощи, не получила её, зато отхватила много неприятностей и удар по своей репутации. Прошу больше меня не беспокоить, – произнесла холодно и закрыла дверь перед лицами изумлённых мужчин, после чего обернулась к ухмыляющемуся лорду.

– Вы пользуетесь спросом, госпожа Галани, – отметил он.

– Я не в ответе за чужие поступки, лорд Максимус, – сообщила сухо, вручая ему конверт, и двинулась к вешалке с его пальто. – Мне нужно готовить лавку к приёму посетите-

лей. Вы и так меня задержали.

– Вы мне отказываете?

– Нет. Я указала цену. Можете принести деньги. Принимаю... кхм... золотом, – я подхватила пальто и развернулась к лорду.

Взгляд выхватил выющуюся у моих ног драконью тень. Да и сам Максимус улыбался уж очень хищно, разве что не скалился.

– Вы высоко себя цените, – усмехнулся он.

– Приходится, ведь каждый стремится меня унижить, – я вручила ему пальто.

– Возможно, дело в недостойном для замужней женщины поведении? – предположил он.

– Вам, чужеземному мужчине, видимо, виднее, как вести себя женщине, – отбила я, отступая в сторону. – До свидания, лорд Максимус, – указав ему на дверь, двинулась к корзинам с нейтрализаторами, чтобы уложить их красиво и поправить цветы.

– Прощайте, Деметра, – хмыкнул он.

Послышалось, как тренькнул звонок двери. Я оглянулась из-за плеча, отметила, что драконья тень унеслась последней, и смачно выругалась.

«Молодец, Диана, нагрубила лорду. Подставляй щёку и готовь вторую, идиотка!».

Остаток дня прошёл спокойно. Я продала всю партию нейтрализаторов, пробила к ним сопутствующие зелья и прочие

полезные снадобья, после чего забрала Катю из школы.

Она легко влилась в новую жизнь, нашла подруг и с удовольствием дополнительно изучала зельеварение. Мы вместе пообедали, а потом, пока она создавала заготовки на следующий торговый день, я продолжила торговать до шести вечера. Позже мы с Катей вместе поужинали, вместе же поколдовали над книгой продаж и приступили к волшебству создания нейтрализаторов.

– Когда мы сбежим, Диана? – спросила она, засыпая в контейнер смесь лизбенника и офальды, простых сорняков для большинства, но с очень нужным для меня составом.

– Мы не будем бежать, Котёнок, – напомнила ей я. – Я добьюсь аннулирования, мы спокойно соберём вещи и переедем без страха преследования и ареста за побег от мужа.

– Но прошёл уже месяц, Ди, – насупилась она. – А ты так и не сделала анну... анули... развод, вот!

– Прости, Солнце, – я приблизилась к сестрёнке и крепко обняла её со спины. – Я ошиблась, когда думала, что аннулирования проводятся легко. Справок о моей девственности мало.

Да и Исидор явно подкупил судью, потому что мои заявления долгое время терялись. Только после флирта с Акатием мои бумажки дошли до адресата, но теперь застопорились где-то наверху.

– Почему мы просто не можем уйти? – спросила она грустно.

– Потому что уже через пару километров захотим кушать и посидеть в тепле.

– Ты же откладываешь, Ди.

– Но мало, чтобы Исидор не заметил, – напомнила ей я. – А чтобы уехать и спрятаться, надо намного больше денег.

– Мне страшно возвращаться туда, Диана, – насупилась она.

– Зря. Нас не посмеют тронуть. Иначе разозлят бога Кайлуса. Не забывай напоминать об этом.

– А ты? Исидор плохо ведёт себя с тобой, – она подняла ко мне наполненные слезами фиолетовые глаза.

– Он не трогает меня, не бьёт и лишь злится, не более. Всё в порядке. После вспышек Антона мне ничего не страшно, поверь, – я широко улыбнулась, стараясь верить в свои слова.

Если дам слабину, испугаю не только сестру, но и себя. Пока Исидор видит во мне силу, он не посмеет напасть.

– Я верю, Диана, – кивнула она. – Очень верю. Но всё равно боюсь. Мне надоело бояться.

– Мне тоже, Котёнок, мне тоже, но мы справимся. С Исидором же легче, чем с Антоном, правда?

– Да, – вздохнула она, пытаясь улыбнуться.

Вечером мы разлили новое зелье по бутылкам, а потом зашли за уроки и чтение. Вернулись домой, как всегда, поздно, и вместе улеглись в комнате Кати. Я привыкла засыпать с ощущением тревоги, но сегодня внутренний оценщик опасности и вовсе не дал мне отдохнуть. Да и Катя всю ночь во-

рочалась. Так что наутро мы встали разбитыми. А на выходе из комнаты нас встретил внезапно серьёзный Исидор.

– Доброе утро, – притворно нежно улыбнулся он. – Нам надо поговорить, Деметра.

– Это надолго? Я должна покормить Катарину и отвести её в школу.

– Нет, быстро, – ответил он.

– Хорошо, идём. Котёнок, спускайся на кухню, я скоро буду, – шепнула своей малышке и щёлкнула её по носу.

– Ладно, – она с подозрением взглянула на Исидора, но мне улыбнулась.

И мы с моим супругом остались одни в коридоре второго этажа. В последнее время мало контактировали. Я старалась проводить как можно больше времени на работе, да и он не бездельничал, проверял свои торговые точки. Ночи мы, само собой, проводили порознь. Он временами пытался намекать мне на приятности «плотской любви», но получал лишь скептические ответы и напоминания о нашей договорённости. А вот его приближённые вели себя нагло, ещё и потому я стремилась проводить больше времени вдали от «дома». Так что с Исидором мы теперь встречались только по вопросам выплаты ему части дохода от моей лавки. Лишь на таких условиях он вообще согласился разрешить мне работать.

– Лорд проявил интерес к твоим нейтрализаторам, – сразу сообщил Исидор, стоило нам пройти в его личный кабинет. – Он приобрёл лавку вместе с формулой и оплатил покупку

ЗОЛОТОМ.

– Что? – я так и замерла, не дойдя до кресла. – Ты продал дракону мою лавку?!

Глава 3

/Диана/

– Лавка моя. Я глава рода, – он горделиво выпятил грудь.

– Мой отец ещё жив. И лавка моя. Я там работаю и продаю зелья. Мои нейтрализаторы набили цену. Лавка не принадлежит тебе, но ты продал её? Ещё и продал от моего лица формулу?! Скажи прямо, Исидор! – рявкнула я, но глаза предательски защипали слёзы.

Сердце сжималось от боли. Всего месяц работы, а мне так полюбилась эта лавка и работа в ней.

– Я твой муж и глава рода, – припечатал он сердито, разворачиваясь ко мне, и схватил меня за локоть. – Лавка принадлежит мне, и я продал её за хорошую цену. Ещё и избавил тебя от возможных проблем из-за твоих зелий. Ты приумножила капитал рода Галани.

– Точнее, набила твой карман, – прошипела я, вырываясь из его хватки. – Тогда отдай мою долю!

– Я отдам тебе половину, – прорычал он, выпатив глаза. – Как только ты выполнишь супружеский долг!

– Больше тебе ничего не надо? – задохнулась я от злости и одновременного возмущения. – Хорош купец, продал перспективный доход по бросовой цене и оскорбил жену. Дай хоть посмотреть договор. В лавке находились собранные мной ингредиенты и мои личные вещи. Про формулу и во-

все молчу.

— В договор входила и их продажа. Я глава рода, Деметра. Всё твоё принадлежит мне, и я имею право продавать твои вещи.

— Вот же... — я медленно выдохнула, прикрыла глаза, отвернулась от Исидора и двинулась прочь.

Он действительно в своём праве. Мне ничего не доказать, поэтому стоит в очередной раз признать сволочизм мужчин и продолжить искать путь на свет.

— Ты куда?! — прокричал он мне вслед.

— Кормить Катарину и отводить её в школу.

Невозможно передать, каких трудов мне стоило играть перед сестрой спокойствие, изображать радость от предстоящего трудового дня и скрывать ужас перед будущим. Но вот Катя ушла на учёбу, а я рванула в лавку. Была надежда успеть пройтись ураганом по своей лаборатории, опустошить заначку на случай побега, собрать ингредиенты и оставшиеся там записи, но она не оправдалась. Возле лавки царило оживление, простой люд толпился неподалёку, там же находились журналисты. Я поднялась по ступеням, сунула ключ в замочную скважину, но та не поддавалась. А табличка на входе сообщала о закрытии лавки.

На глаза навернулись злые слёзы. Тогда я рванула к чёрному входу. Здесь ждала та же история со сменой замков. Но меня и не видели, потому я схватила лежащий у входа ящик из-под тары, замахнулась, метя в окно, да только снова ни-

чего не вышло: снаряд выхватили из моих рук в последний момент.

– Прошу прощения, госпожа Галани, но лавка продана по соглашению с вашим супругом, – сообщил рослый и вполне симпатичный на вид медный дракон с короткими волосами, стильной бородкой и в представительном костюме. Похоже, рванул за мной из кареты, раз не успел надеть пальтишко. – Проникновение внутрь будет рассматриваться как покушение на частную собственность.

– А как будет рассматриваться воровство со стороны лорда?! – прокричала я в его лицо.

– Лавка приобретена по закону, – возразил он.

– Но не моё имущество и формула. Это интеллектуальная собственность. Верните мои записи, немедленно! – потребовала я.

– Лорд Максимус не участвует в воровстве формул. Они приобретены по соглашению с родом Галани.

– При чём здесь род Галани? Формулы – не родовое имущество.

– Вы – его представительница и супруга исполняющего роль главы рода, – пояснил он. – Все дела ведутся с господином Исидором Галани.

– Вот, значит, как... – кивнула я, отступая от мужчины. – По-вашему, я что, пустое место? Каким образом к моим разработкам имеет отношение род и свиномуж?

– Не смейте оскорблять супруга, госпожа Галани. – Дра-

кон аж помрачнел лицом.

– Оскорблять супруга? – зло рассмеялась я, оббегая его, когда увидела несущихся к нам журналистов. – Ладно. Сами попросились. Я хотела не много, лишь помощи в разводе.

– Что? – медные глаза мужчины наполнились недоумением.

А я вцепилась в его руку, повисла на нём и самым несчастным голосом завопила:

– Это дело моей жизни, прошу, не выгоняйте меня!

Слёзы из глаз полились без особых усилий. Мне было тошно, больно и очень-очень сердито.

– Прошу! У меня есть только моя лавка! – проревела, обращаясь уже к небу.

– Госпожа Галани... – начал было он.

– Прошу! Мне больно! – прокричала, начав дёргать его за руки, а потом плавненько откинулась назад.

В полёте сгруппировалась, сжалась и потому ушибла только бедро, может, посадила пару синяков, зато очень красиво скатилась по лестнице прямо к ногам подбежавших журналистов. Выступление выходило отличным, потому следом я приподнялась, принялась ползти прочь и плакать.

– Бейте, господин дракон, сколько угодно! Я выдерживала все эти дни, выдержу и снова! Несчастные женщины должны иметь выбор!

– Госпожа Галани, прекратите этот спектакль, вас никто не трогал, – дракон быстро сбежал вниз по ступеням.

Но явно не ожидал, что на него накинется Катька. Она налетела на него и принялась колотить кулачками по его животу.

– Не подходи! Не трогай сестру! – орала она, пока невероятно изумлённый дракон просто стоял с раскинутыми в сторону руками, пытаясь понять, что делать.

Глаза его широко распахнулись, он смотрел на Катю будто на внезапно материализовавшееся из воздуха чудо. Потом ещё и нагнулся к ней, словно в стремлении оценить поближе.

– Не смей её трогать! – возопила уже я, когда он попытался взять её за плечи. – И не смей нюхать, извращенец!

– Драконы покушаются на детей, госпожа Галани? – один из журналистов помог мне подняться, и я сразу бросилась к своей Кате.

– На всё они покушаются, на мою лавку, на мою жизнь, на мою сестру, и на нашу свободу! – возопила пафосно. – Верните мне записи рода Галани, воры!

– Госпожа, прекратите, – процедил мужчина, пытаясь перехватить мой взгляд.

– Хватит, хватит, Котёнок, – я оттащила свою воинственную сестру от дракона.

– Он тебя ударил! Он плохой! – сердито противилась она. – Они забирают нашу лавку!

– Прошу вас, госпожа Галани, прекратить этот спектакль, – попросил дракон сдержанно. – Я не прикасался к вам.

– Вы спустили меня с лестницы. Избили. Можно пройти к лекарю и проверить все мои повреждения. Но я готова прекратить ссору, если меня пустят в отобранную у меня лавку и позволят забрать мои вещи.

– Лавка продана по законам провинции, – возразил он.

– Да? – протянула я. – Ну тогда давайте поговорим, в каком сейчас душевном состоянии мой супруг. Он, знаете ли, очень зол и расстроен, – театрально вздохнула я.

– Хорошо, – выдохнул он. – Вы можете зайти и забрать личные вещи.

– Ой, не, одна не зайду, вы же снова начнёте мне угрожать и применять силу. Но вот эти господа точно смогут меня защитить, – и я под скрип зубов дракона взмахом руки указала на журналистов.

– У вас пятнадцать минут, госпожа Галани, – медленно произнёс он.

– Полчаса? Как-то мало, – покачала я головой. – Драконы такие драконы!

– Госпожа Галани, хватит. Иначе мне придётся сообщить о вас властям.

– Вы про лорда Максимуса? Не стоит. Если газеты заснимут, как моя Катарина избивает его за насилие надо мной... – я прижала руки к щекам и грустно всхлипнула.

– Насилие над вами? Вам угрожал лорд Максимус? – сразу обратился ко мне один из журналистов.

– Приходил вчера, предлагал деньги за мою формулу, но

получил отказ. Чести ему хватило только на то, чтобы пойти с угрозами к мужчине, моему мужу.

– Госпожа Галани! – дракон повысил голос, указывая мне на открытую дверь. – У вас полчаса на сборы.

– Котёнок, хватай всё нужное для изготовления нейтрализаторов, – шепнула я сестре.

Мы влетели внутрь и сразу побежали в лабораторию. Дракону чуть не прилетело по лбу закрывшейся за нами дверью.

– Почему ты не сказала, что лавку продали? – насупилась Катя.

– Не хотела тебя волновать. И правильно. Ты вон на мужика огромного бросилась. Больше никогда не иди бить за меня мужчин. Да и женщин тоже. Хорошо? – попросила, заглядывая в фиолетовые глаза.

– Но он тебя обижал! – возразила она.

– И обидел бы тебя, если бы не журналисты. Мужчинам нельзя доверять. Драконам особенно, – сообщила ей прямо. – Я – твоя сила. Я буду биться. А ты, ребёнок, должна наслаждаться жизнью.

– Но кто будет защищать тебя?

– Я сама. Как видишь, эта маленькая победа за нами. Собирай наши ингредиенты.

Не можем продавать нейтрализаторы сами, продадим формулу всем лавкам в городе.

/Максимум/

– Прости, я виноват перед тобой, – покачал головой Павлос, мой советник. – Мне стоило позволить ей разбить окно. Но я захотел успокоить женщину, уберечь её от ошибки. Не думал, что она воспользуется ситуацией.

– Я говорил, Деметра хитра, изворотлива и беспринципна, – рассмеялся я, хотя не испытывал веселья, ведь эта особа, по словам Павлоса, подставляла всех драконов перед газетчиками.

– Она так юна, невинна на вид. Мне следовало вспомнить о твоей оценке.

– Деметра привлекает внешней необычностью, – согласился я. – Следи за ней. Я близко.

– Тебе не следовало ехать. Я бы сам разобрался.

– О нет, я обязан поставить её на место, ведь она покушается на дар истинности нашей богини, – поморщился я, воспроизводя в мыслях образ девушки.

Привлекательна и необычна, да, в иной ситуации я бы даже обратил на неё внимание и восхитился её хваткой. Но она играла на чувствах мужчин, хоть и не телом, но изменяла мужу и пользовалась страхами населения ради наживы. До сих пор не понимаю, почему Кайлус вступился в её защиту.

Карета остановилась, я вышел, достиг заднего входа в лавку и вошёл внутрь. Здесь царило оживление из-за количества журналистов. Деметра порхала по торговому залу, пытаясь закинуть в сумку то одно зелье, то другое, но Павлос её вовремя опережал. Впрочем, опаснее была льющаяся из

девушки речь.

– А я теперь ведь свободная от забот о лавке и невероятно талантливая травница. Придётся искать работу, не сидеть же на шее у мужа, – промурлыкала она, но улыбка на её губах превратилась в оскал, как только она заметила меня. – Уверена, я не пропаду, несмотря на все старания... моих недоброжелателей, – завершила, подкидывая в воздух бутылочку с каким-то зельем.

Павлос среагировал молниеносно, поймал его, но ему на руки вылился находящийся внутри состав. Наверняка мерзавка специально открутила крышку.

– О, не волнуйтесь, попахнете ромашкой один день и пройдёт, – лучезарно улыбнулась она, порхающей походкой двинувшись вглубь лавки. – Но нам пора. Прибыл хозяин, – припечатала она и исчезла за дверью подсобки.

– Лорд Максимус, как вы прокомментируете незаконный отъём лавки у госпожи Галани? – обратился ко мне самый шустрый из журналистов.

– Могу заверить вас, что продажа лавки прошла по закону. Глава рода Галани был только рад избавиться от терпящего убыток предприятия. Возможно, он забыл предупредить супругу о продаже. Либо она не приняла его решение. Не знаю, какие страсти творятся внутри семьи Галани, но я действовал в соответствии с законом. Могу предоставить все подтверждающие документы. Уверен, и Исидор Галани подтвердит законность сделки.

– Исидор не глава рода, – сообщила появившаяся в проходе подсобки Деметра. – Он лишь исполняет обязанности главы рода. Отец болен, но когда очнётся, сможет оспорить совершённую им сделку.

– Он может попытаться, но сделка состоялась. За лавку выплачена щедрая сумма, как и за вашу формулу.

– Я никаких денег не видела, – фыркнула она. – А формула и вовсе не имеет к роду Галани никакого отношения.

– Ваш супруг имеет право действовать от вашего лица, – возразил я.

– Только если формула моя, а она не моя. И доказать обратное вы не сможете, – Деметра выскользнула из подсобки, удерживая на обеих плечах две сумки.

И следом за ней вышла девочка лет семи на вид, с такими же фиолетовыми волосами. А я задохнулся, ощутив яркий аромат ванили, корицы и перечной мяты.

Не может быть...

Террас взъярился, заметался под ногами девушек. Меня же повело, и только огромным усилием воли мне удалось удержать на лице спокойное выражение.

А ведь Карита давала мне подсказку, говорила про возраст истинной, но я не думал, что всё будет настолько катастрофично!

– Господа, прошу покинуть лавку. Деметра и... Катарина, да? Вас я попрошу задержаться.

– Вот ещё, – фыркнула старшая, беря за руку сестру. –

Чтобы нам угрожали и снова спустили с лестницы? Кстати, я сейчас в отделение стражи, писать заявление на нападение. Только забегу к лекарю, зафиксирую побои.

– Я вас не трогал, госпожа Галани, – мрачно возразил Павлос.

– Десяток свидетелей могут подтвердить мои слова.

– Вот вопрос урегулирования спора и обсудим, – натянуто улыбнулся я. – Журналистов прошу выйти. Деметра и Катарина останутся. В вашем случае это не просьба, а приказ лорда.

– Приказ лорда? – фиолетовые брови старшей из сестёр приподнялись в выражении неприятия. – Ладно. Но если с нами что-то случится, не забывайте о свидетелях этого разговора, лорд Максимус.

– Ничего с вами не случится, – поморщился я, с трудом останавливая себя от того, чтобы присмотреться к лицу Катарины.

Её запах бил по инстинктам, требовал защитить, спрятать, уберечь от всех бед, но так не стоит поступать без согласия даже со взрослыми женщинами, не то что с детьми, у которых есть родители и опекуны. А в случае Катарины – зубастая и наглая сестра.

Павлос быстро выпроводил журналистов, я же приблизился к девушкам.

– На Катарине есть нейтрализатор, какие-то снадобья? – спросил я, присматриваясь к лицу девочки.

И с неудовольствием отметил неприкрытую неприязнь в фиолетовых глазах.

Внутренне меня передёрнуло. Я не понимал, чем заслужил связь с ребёнком. Как и не знал, каким образом смогу выполнить свою миссию в связке с мелкой девчонкой.

– Нет, ничего нет, – Деметра сдвинулась, закрывая от моего взгляда сестру.

– Мой лорд, почему ты спрашиваешь про запах девочки? – напряжённо обратился ко мне Павлос.

– Я чувствую в ней истинную пару, – сообщил прямо, заглядывая в глаза Деметры. – С этого момента у нас с вами общая проблема.

Скорее катастрофа!

– Истинная? – переспросила Деметра, хмуря идеальные брови. – Это как Полина рассказывала, особенная женщина?

– Предначертанная, – кивнул я, неосознанно запуская пальцы в волосы.

Сохранение причёски не волновало, боги связали меня не только с маленькой девочкой, но и вынуждают контактировать с её вертихвосткой сестрой. Нет, здесь явно какая-то ошибка!

– Моя сестра?! – задыхнулась Деметра. – Да она же совсем ребёнок! Извращенец! – рыкнула, и на мою щёку обрушилась её ладошка.

Не ожидал. А она бесстрашная...

– Катарина, мы уходим, – Деметра потянула сестру за со-

бой, пытаюсь меня обойти.

Но я сместился, заступая ей дорогу.

– Вы обе остаётесь, располагаетесь в кресле, и мы в спокойной обстановке обсуждаем сложившуюся ситуацию, – процедил сердито, проводя пальцем по месту удара. – И я свяжусь с лордом Юнасом. Ему давали подсказку по поводу моей истинной. Наверняка это... просто ошибка.

– Очень надеюсь, – прошипела она. – Я вам сестру не отдам.

/Диана/

Мы попали. Нет, мы вляпались по самые макушки! Максимус ощутил истинную в моей сестре. В ребёнке! Но страшно даже не это, а огромная разница в наших статусах.

– Я вам сестру не отдам, – сообщила прямо, а лорд ухмыльнулся.

Хотя скорее оскалился, демонстрируя клыки. Не сомневаюсь, они очень острые.

– Располагайтесь с удобством, – лорд сдёрнул с моего плеча сумку, следом отобрал другую и передал их своему подпевале.

И мне стало по-настоящему страшно. Два рослых мужика, дракона с необычной магией против нас, обычных девочек. Может, они сейчас щёлкнут пальцами, и я окажусь в казематах, а Катька – в спальне лорда.

– Ну же, – Максимус забрал сумку и у моей сестры.

Правда, внезапно бережно и очень нервно.

– Ваше пальто, Деметра, – он протянул мне руку.

– Обойдёмся. Мы не задержимся, – я повела Катю к креслам.

Если станет совсем худо, брошу что-нибудь в витрину, чтобы разбить стекло.

Максимум направился за нами, на ходу извлекая из кармана артефакт связи. И сразу же окружил себя пологом тишины с помощью другого артефакта. На экранчике появилось лицо незнакомого мужчины с зелёным ирокезом. Похоже, медный лорд решил связаться с изумрудным втихую. Но я не собиралась упускать важную информацию, потому сразу метнулась назад, развеивая полог тишины.

– Это конец. Это ужас. Ты должен мне помочь, Юнас! – прорычал Максимум, кажется, не сразу поняв, что я сделала.

Ого, кажется, мужик на панике. А как держит лицо!

– Ты так встревожен потерей истинной Лукаса? – удивился изумрудный лорд на противоположной линии.

Опять Полина куда-то пропала?

– Что? Нет! У меня свои проблемы! Повтори подсказку Кариты. Про возраст, – попросил Максимум, смерив меня просто испепеляющим взглядом.

Но я угрозой не прониклась. Мне сестру надо спасать, не до страхов.

– Она сказала: «Передайте Максимуму и Витару, чтобы не обманывались возрастом истинных».

– То есть, возможно, я ошибся и мне не придётся менять ей пелёнки? – спросил он, придавая голосу театральную обречённость.

– Что у вас с головой? Она давно выросла из пелёнок! – возмутилась я.

– Сути это не меняет! – рыкнул он. – Мне нужна истинная, а не... сколько ей? – уточнил иронично, прерывая вызов.

– А не пойти ли вам, лорд Максимус, со своей истинностью... – прошипела я.

– В баню! – рявкнула Катька.

– Интересное выражение, – протянул он, беря меня под локоть, и повёл к мягкой зоне, где нас ждала моя воинственная сестрёнка. – Иномирное, судя по всему, да, Катарина? Или как вас на самом деле зовут?

Катька резко побледнела, да и я ощутила слабость в ногах, поэтому в кресло буквально рухнула. А Максимус вновь включил полог тишины, только на этот раз сделал его обширным, чтобы могли поместиться все, даже его помощник.

– Что вы только что сказали, лорд Максимус? – пролепетала я. – Это Катарина Галани, моя сестра.

– Ёпрст, думаешь, я не знаю, кто передо мной? – остро глянул он в мои глаза, а Катька задохнулась от изумления.

И стало ясным, что это проверка.

– Что это за слово? – уточнила я. – Ё... это заклинание? Вы воздействуете на Катарину?!

Пытаясь за злостью скрыть своё замешательство, я под-

скочила с кресла и выступила перед своей совершенно растерянной сестрёнкой.

– Нет, это не заклинание и не воздействие. Это иномирное слово, которое вашей «Катарине», – он протянул её имя язвительно, будто с издёвкой, – знакомо. Ёшкин кот, ты прокололась, девочка!

Катька охнула, я отступила и на ощупь нашла её руку.

– Это Катарина! Моя Катарина!

– Нет, это не ваша сестра, Деметра, – он нахмурился. – Мне жаль. Правда, жаль. Видимо, девочка была несчастна, пожелала сбежать, спрятаться, и богиня плодородия Терера откликнулась на её мольбу. Она провела обмен душ. Ваша сестра сейчас в новом для неё мире, но там она счастлива, а здесь мне предстоит позаботиться о счастье потерянной души. Предназначенной именно для меня души. Ведь она пришла в этот мир, чтобы стать моей истинной.

Вот как... А ведь всё сходится, Деметра и Катарина были загнаны в угол, и им действительно явился некто могущественный. Судя по цветам в волосах – богиня плодородия Терера. Она провела обмен душ. И, выходит, сделала Катьку истинной лорда. Или все иномирянки априори становятся истинными драконов? Значит, и мне грозит такая опасность? Ох, дура я дура, думала, несовершеннолетние не участвуют в этой лотерее, потому не обрабатывала сестру нейтрализатором. За что теперь расплачиваюсь...

– Вы ошибаетесь, – я развернулась к Катьке. – Скажи лор-

ду правду. Как тебя зовут?

– Я Катарина Галани, – как только заглянула мне в глаза, она сразу подобралась, будто готовая сражаться. – Могу рассказать свою родословную и всё, что проходила в школе. А ещё...

– Это не доказательство, – отмахнулся лорд. – При перемещении ты получила знания и воспоминания прошлой хозяйки тела.

Мне самой не удалось ничего узнать про иномирные перемещения, зато драконы явно в курсе такой возможности и всей механики. А ведь из-за имени я подозревала в Полине землянку. Выходит, такое возможно. И... она тоже истинная лорда!

– Но я Катарина! – упрямо возразила Катя.

– Я – твой лорд. Врать мне – нарушать закон. Поэтому скажи правду, юная леди.

– Я говорю правду... старый лорд, – отбила она. Так его!

Я насмешливо глянула на Максимуса из-за плеча и отметила, как скривилось его лицо. Зато его подпевала сцедил смешок в кулак. О, там не всё потеряно!

– А сколько вам лет? – уперев руки в бока, Катя вперила в Максимуса требовательный взгляд.

– Не так важно, сколько мне лет, – кисло улыбнулся он. – Драконы живут намного дольше людей. Я не испытываю желания сделать тебя женой прямо сейчас. Мы с тобой станем

друзьями, а подождать несколько десятков лет – ничего не стоит. Со мной ты обретёшь богатство, настоящую магию и долгую продолжительность жизни. Кроме того, я познакомлю тебя с другими попаданками, они поймут тебя лучше других, – и заговорщицки подмигнул.

Вот же змей-искуситель!

– Вы плохой, я не хочу быть вашей истинной, – припечтала Катарина, вцепившись в моё запястье. – Мне никто не нужен, кроме Деметры.

– Но Деметра замужем, Катарина. И она лишь твоя сестра. Скоро она забеременеет, у неё появятся свои дети.

– Да что вы говорите? – рассмеялась я зло. – С чего вы взяли, что я собираюсь беременеть и рожать? Я намерена развестись и счастливо жить только ради себя и Катарины.

– Да! – воскликнула Катя.

– Мы уходим, – решила я. – Нам пора.

– Мы не пришли к соглашению, – мрачно возразил Максимус.

– И не придём. Как видите, Катарина против вас и вашей истинности. А я не собираюсь уступать сестру мужчине в несколько раз старше её. Она ещё маленькая. Даже для лорда-дракона.

– Я лишь собираюсь взять покровительство над ней, защитить, – начал было он.

– Сестра под моей защитой, – я взяла Катю за руку и повела её к нашим вещам.

– Деметра, вы же помните, что решение принимать не вам, а главе рода? – вкрадчиво отметил он, а по моему позвоночнику прошёл холодок ужаса.

– Я не отдам сестру, – повторила твёрдо, подхватила сумки с пола и вывела Катюку из лавки.

– Что теперь будет, Ди? – испуганно спросила она, прижимаясь к моему боку. – Исидор отдаст меня ему? Лорд забрал нашу лавку, а теперь заберёт меня? – и всхлипнула, начав растирать веки.

– Я не позволю. Мы что-нибудь придумаем, – сипло завила я её, спешно ступая по ступеням, с которых только недавно эффектно летала.

И отметила, что обе драконьи тени тянутся за нами. Жуть...

– Бежим. Вдруг у этих теней есть уши.

Боясь, что в проулке нас может поджидать засада, я вывела сестру на соседнюю улицу. А здесь поймала карету, чтобы скорее довезти сумки до дома. Изготовление нейтрализаторов отходило на второй план. Похоже, предстояло срочно рвать когти. Но стоило нам устроиться в карете на скамьях, как внутрь ворвался незнакомый мужчина. Немолодой, вполне миролюбивый на вид, блондин с короткими волосами и водянисто-голубыми глазами.

– Занято, – сообщила я, но про себя опасалась, что нас нагнали посланные драконом неприятности.

– Прошу прощения, но я боялся упустить возможность

разговора с вами, госпожа Галани, – пояснил он, присаживаясь на скамью напротив нас. – Меня зовут Эйнас Берн, я священник церкви Трёхликого. Я не враг, а друг, – заверил, дружелюбно улыбаясь.

– Что вы хотели обсудить, священник? Это по делам моего мужа? – предположила я.

За месяц в новом мире не успела проникнуться верой в Трёхликого, но прекрасно знала, что священники, несмотря на приход драконов, всё ещё сила, с которой нужно считаться.

– Церковь заинтересовало ваше дело, – ответил он, окружая нас пологом тишины. – Когда узнал о закрытии лавки, сразу отправился к вам, чтобы оказать содействие в возобновлении продаж нейтрализаторов.

А это уже интересно...

– Возобновление продаж от моего лица невозможно, я опасаясь действий лорда Максимуса, – пояснила осторожно.

Боялась спугнуть клиента, но не собиралась обманывать, особенно в свете его статуса. Переходить дорогу церкви опасно.

– Изготовление нейтрализаторов не противоречит закону, дитя, – возразил он мягким тоном, а я с трудом удержала себя от того, чтобы скривиться в ответ на его обращение.

Никогда не была набожной и верила только в существующее, в данном случае – в Кайлуса и Тереру. Их магию мне посчастливилось наблюдать лично.

– Знаю, но противостоять лорду не смогу. Я всего лишь слабая женщина, – ответила, грустно вздохнув. – Лорд Максимум купил лавку через моего супруга. И через него же забрал формулу. Без моего ведома, хоть и принадлежность формулы роду Галани не утверждена. Но вот если бы появился договор о продаже формулы другому лицу, подписанный задним числом...

– Вы несправедливы к себе, госпожа Галани, сила женщины в уме, и вы его продемонстрировали, – ухмыльнулся он. – Церковь сможет выкупить у вас формулу. И связи позволят нам оформить сделку задним числом.

– Формула уникальная.

– Могу заверить, что цена вас устроит.

– Мне не нужны деньги, – мотнула я головой. – Мне нужен развод. Точнее, аннулирование брака с Исидором.

Мне нужна свобода.

– Аннулирование? – нахмурился он. – Но клятвы произнесены и...

– Понимаю ваше возмущение и никогда бы не пошла против воли отца и церкви, но муж нарушил клятвы первым. Он врал мне изначально, обещал заботу и терпение, но попытался изнасиловать сразу после свадьбы. Я вынуждена зарабатывать на жизнь, он согласен обеспечивать меня только за... не могу при ребёнке, – пробурчала смущённо, указав на Катю.

– Исидор злой, а его люди постоянно пристают к Демет-

ре, – она обняла себя руками. – Мне страшно возвращаться домой.

Ты моя прекрасная актриса!

– Я готова уехать хоть на край света, чтобы защитить сестру, но пока мы с Исидором женаты, он имеет право меня вернуть. Я писала заявления, подтвердила свою невинность, но он будто подкупил судью, все мои прошения теряются. Вы же сами видите, что происходит, он сговорился с лордом, продал лавку моего рода, продал мою формулу, все деньги забрал себе, и я осталась ни с чем.

А вот мне играть не пришлось, слёзы навернулись на глаза сами собой. Ситуация, конечно, не безвыходная, но очень обидная и неприятная.

– Я вас услышал, дитя, – он придвинулся и похлопал меня по руке. – Ваш брак признают недействительным. Обещаю.

– Можно повернуть всё в тайне от Исидора? Чтобы мы успели сбежать? – спросила я робко.

Мужчина понимающе усмехнулся, но сразу же принял благостный вид. И мне стало не по себе. Я не привыкла доверять людям, сомневалась, что его действительно трогает моя судьба, но теперь и вовсе испытала страх, ведь не знала, с кем на самом деле связываюсь. Если подумать, то Эйнас во все не походил на простого священника. Довольно рослый, внимательный и сообразительный.

– Я постараюсь вам помочь, – уверенно ответил он.

В итоге мы поехали в церковь на окраине Аинлира, здесь

заключили договор. Я записала формулу изготовления, а потом продемонстрировала под запись создание нейтрализатора. Чувствовала себя не в своей тарелке, опасалась обмана, но утешала себя тем, что продаю потерянное. Так у меня хоть появилась надежда избавиться от брака. Правда, мелькал и риск похищения, но на этот случай я перестраховалась, отправила координаты Макеносу, своему самому адекватному ухажёру. Он, конечно, сразу же примчался, но зато донёс сумки с остатками ингредиентов и оплатил карету.

– Зря ты связываешься с церковью, – упрекнул он. – Ты ведь не знаешь, но нескольких кардиналов посадили в тюрьму за организацию покушений на лордов. Если это не подстава, и церковь тайно противостоит власти драконов, ты можешь попасть в беду.

– Я лишь продала формулу зелья, – пожалала плечами, хотя его предупреждение достигло цели.

Мне стало беспокойно, и я почти пожалела о своём решении. Но дело сделано, нет смысла посыпать голову пеплом.

– Спасибо, Макенос, я буду осторожна, – заверила его, обнимая Катьку за плечи.

Бедный ребёнок, она устала, проголодалась и наверняка перенервничала не меньше меня. Весь день ушёл на разборки и оформление сделки. Почти четыре часа вечера, а мы ещё не пообедали.

Я подумывала попросить отвезти нас в таверну, когда со мной связался Исидор.

– Деметра, меня гложет совесть, – заявил он вместо приветствий.

О как, что-то поздно она очухалась.

– По поводу какого из эпизодов? – уточнила я, старательно игнорируя недовольный взгляд Макеноса.

Не перестроилась я пока на мужчин этого мира. Мы лишь раз прогулялись с Макеносом по парку, попили чай в кафе, и он уверен, что может не только претендовать на мою руку и сердце, но и ревновать к мужу.

– Утром я был не прав. Договор с лордом состоялся, лавка и формула проданы, но я готов отдать тебе все вырученные деньги. И доход от лавки меня порадовал. Если арендовать помещение в центре, а ты займёшься менее опасными изделиями, мы сумеем вернуть былую славу роду Галани.

– Звучит заманчиво, – отозвалась я. – Мы с Катариной как раз на пути домой. Будем через полчаса, нужно ещё заехать в школу за домашним заданием. Как приеду, обсудим.

– Жду тебя, Деметра, – довольно улыбнулся Исидор и прекратил вызов.

– Это странно, – отметила Катя. – Он ведёт себя добренько, только когда ему что-то нужно.

– Так и есть, – согласилась я. – Макенос, тебе пора.

Приподнявшись, я постучала по стене кареты.

– Как пора? – удивился он.

– Ты же слышал, меня вызывает муж. Спасибо, что подстраховал нас, – нежно улыбнувшись, я открыла дверцу оста-

новившейся кареты. – Как-нибудь угощу тебя кофе в знак благодарности.

– Кофе? – растерянно уточнил он.

Может, ещё и возмутился бы, но раньше я вытолкала его из кареты.

– Диана, что будем делать? – насупилась Катя. – Я не хочу так рано домой.

– А мы и не домой, – я высунулась через окошко к извозчику и назвала адрес.

Катька, как услышала, сразу просияла. Она давно уговаривала меня просто сбежать. Ребёнку это казалось самым простым решением, но я знала, что побеги лишь усугубляют проблемы, потому пыталась проверить аннулирование и только потом по-тихому свалить.

Но очевидно, что Исидор такой добренький, чтобы заманить нас домой, где ожидает прибывший за истинной лорд Максимус. А пока муженёк исполняет роль главы рода, он вправе распоряжаться и судьбой Кати. Мужчины наверняка договорились о цене. Катьку заберут во дворец, меня запрут дома и неизвестно что сделают с разрешения самого лорда. И всё, плакала наша с Катей мечта о свободе.

Помощи нам ждать не от кого, закон не на нашей стороне из-за участия лорда, значит, остаётся только бежать и надеяться унести достаточно далеко, чтобы нас не нашли. Вещи для побега подготовлены, денег только маловато, но ничего, травница нигде не пропадёт. А пока мы бежим прочь,

церковь позаботится об аннулировании брака, Исидор потеряет право нас искать. Может, если будем достаточно долго скрываться, лорд встретит другую истинную, и необходимость прятаться вовсе отпадёт.

Из кареты мы выходили в чёрных париках, неприметных плащах, наброшенных поверх верхней одежды, а Катька ещё и в обуви на платформе, чтобы выглядеть выше и старше. Да и пахла она теперь лавандой благодаря нашему нейтрализатору. Так что мы купили билеты на междугородний дилижанс, уселись на не самые удобные, но зато наши сиденья и вскоре с улыбками наблюдали в окно, как мимо проносятся дома столицы.

Естественно, Катя улыбалась радостно, а я натянуто, ведь везла ребёнка в неизвестность. Не говоря о том, что совершенно не была уверена в правильности принятого решения. Но меня загнали в угол, я могла только смириться или начать действовать. А последний месяц показал, что законные методы здесь работают как часы только в отношении толстых кошельков и обширных связей. Ни того, ни другого у меня не было. Зато с избытком имелось у лорда и свиномужа. Следовательно, мне оставалось только бежать.

Но вот дилижанс остановился у городских ворот, встал в очередь на выезд. Ещё пятнадцать минут и мы бы понеслись прочь от города, но у окна вдруг мелькнули фигуры медно-волосых мужчин.

– Диана... – пропищала Катя, вцепившись в мою руку.

– Ничего, Котёнок, с Антоном тоже не получилось с первого раза, – подбодрила я её, хотя мысленно ругалась последними словами на Исидора, Максимуса и всех драконов вместе взятых.

Двери дилижанса открылись, и по ступеням поднялся знакомый нам подпевала лорда.

– Госпожа Галани, – скупно улыбнулся он, вот только смотрел не на меня, он вперил загоревшийся взгляд в мою Катю, – вас приглашают на аудиенцию к лорду Максимусу.

Он прошёл по коридору и протянул мне руку, но продолжал краем глаза смотреть на мою поникшую сестрёнку. Ещё и морщился, будто от нас воняло.

– Как тут отказаться, – я с достоинством поднялась и от всей души впечатала каблук в сапог дракона. Вежливая улыбка на его губах превратилась в оскал. – Перестань на неё пялиться, извращенец, – прошипела, склонившись к его плечу.

– Ди? – позвала Катя.

– Всё в порядке, Котёнок, идём.

Глава 4

/Диана/

– Моё имя Павлос, я советник лорда Максимуса, – представился мужчина, когда мы загрузились в драконью карету.

Естественно, максимально роскошную и удобную. Я могла съязвить только на тему отсутствия подстаканников.

– Деметра Галани, но вы и так в курсе, – я натянула на губы одну из своих самых обаятельных улыбок. – Нормальные мужчины обычно смотрят на таких, как я, а не таких, как Катарина, – отметила, проведя пальцем по своему подбородку.

– Вы неверно расцениваете моё внимание к вашей сестре. Она истинная моего лорда, – ответил он сдержанно.

– Ну да, ну да, – пропела я, пристально его рассматривая. Высокий, мускулистый, даже привлекательный, а аккуратная борода придавала ему дьявольский вид. Настоящий дамский угодник. Мужик в ответ на моё разглядывание не смутился и не растерялся, даже улыбнулся, на миг продемонстрировав белые зубки. Надо понимать, что советник лорда не будет нюней. А как бы хотелось...

– Ди, что теперь будет? – тихо спросила Катя.

В присутствии постороннего мужчины она жалась ко мне словно совсем малышка, будто пыталась спрятаться от его взгляда.

– Скорее всего, лорд заплатит Исидору, чтобы ему разре-

шили... с тобой видется, – предположила я.

– Меня заберут от тебя? – прошелестела она.

– Вы истинная лорда Максимуса. Истинная связь формирует в драконах желание защитить, уберечь от бед, вам никто не причинит вреда, – мягким тоном пояснил Павлос.

– Понятие о вреде у каждого своё, – фыркнула я. – Вот я считаю ваше присутствие вредным для Катарины, но вы вряд ли разделяете моё мнение.

– Я обязан защищать вас с сестрой.

– Мы вроде не в опасности, – я развела руками в стороны.

– Лорд Максимус объяснит, как обстоят дела, – мимолётно поджав губы, ответил он. – А вам, госпожа Галани, стоит вести себя сдержаннее, как и подобает замужней женщине.

– Драконы в этом мире сколько? С чего вы взяли, что ваши понятия о поведении замужней женщины соответствуют реальности нашего мира?

– Вы правы, – внезапно согласился он. – Но мы судим по себе. А в культуре драконов женщина стоит за мужем, как за надёжной стеной. Он отвечает за неё, даже если она совершила преступление. Учтите это, чтобы не усугублять неприязнь лорда.

– О, это что был совет? – неискренне удивилась я, но на ус намотала.

Драконы, значит, старомодны. И почему я не удивлена?

– Никто не желает вам зла, госпожа Галани, – просто ответил он.

Само собой, я не поверила, но изобразила благодарную улыбку.

Вскоре мы добрались до особняка рода Галани. У входа стояло несколько карет, у которых дежурили медные драконы. Похоже, завтра мы снова попадём в газеты. Павлос проводил нас в дом, и мы сразу прошли в гостиную, где в кресле, закинув ногу на ногу, восседал лорд Максимус собственной персоной, пока Исидор нервно расхаживал у окна. Журнальный столик ломился от количества полуопустевших тарелок с закусками. Похоже, ждать пришлось долго.

– Деметра, где вы пропадали? – прошипел Исидор, подлетая ко мне. – Сказали же только в школу и домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.